

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Ранние рассказы Л. Андреева: поэтика и проблематика (1898–1905)

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русская литература»
очной формы обучения
Цао Фанфан

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Карпов Н.А.

Рецензент:
д.ф.н., доц. Боева Г.Н.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Проблематика ранних рассказов Л. Андреева и особенности мировоззрения писателя.....	12
1.1. Гуманистическая идея в рассказах Андреева.....	12
1.2. Бытийная проблематика рассказов Андреева.....	20
1.3. Рассказы Андреева о революции.....	24
1.4. Религиозная и антибуржуазная (антицивилизаторская) проблематика в рассказах Андреева.....	29
1.5. Безумие и ужас в ранних рассказах Андреева.....	34
Глава II. Поэтика ранних рассказов Л. Андреева.....	41
2.1. Творческий метод в рассказах Андреева.....	41
2.1.1. Реалистические черты в рассказах Андреева.....	41
2.1.2. Мифологизм Андреева.....	46
2.1.3. Черты модернизма в ранних рассказах Андреева.....	48
2.2. Мотивы гуманистических рассказов и экспрессионистских миниатюр.....	55
Заключение.....	64
Список использованной и цитируемой литературы.....	66

Введение

Леонид Николаевич Андреев (1871–1919) — русский писатель, прозаик, драматург, один из ярких представителей Серебряного века русской литературы. Творчество писателя приходится на самый конец XIX – начало XX века. В 1898–1905 годы он творит главным образом как прозаик и публикует более пятидесяти рассказов. В последующие годы Андреев уделяет большее внимание драматургии. Опубликовав рассказ «Баргамот и Гараська» в 1898 году, Андреев сразу привлекает внимание М. Горького, и этот момент можно назвать ключевым для начала его творческого пути. Первый сборник рассказов Андреева вышел в свет в 1901 году и сразу принес ему большую славу. Произведения писателя были в свое время очень популярны. В советское время произведения Андреева были запрещены из-за его негативного отношения к Октябрьской революции, однако в период оттепели его творчество начало возвращаться к читателю.

Творчество Л. Андреева привлекало внимание многих известных писателей-современников. Как указывает В. И. Беззубов, «...если наиболее любимым и почитаемым был для Толстого Куприн, то наиболее читаемым — Андреев»¹. М. Горький в свою очередь писал: «Для меня несомненно, что Л. Андреев... является самым интересным писателем Европы и Америки, и я думаю, что он в то же время самый талантливый писатель двух частей света»². По свидетельству А. Кауфмана, А. Чехов тоже признавал талант Андреева, но советовал ему побольше писать: «...Леонид Николаевич, могли бы и должны были бы писать каждый день...»³.

В то же время порою писатель подвергался и критике. Например, В. Вересаев отмечал по поводу «Красного смеха», что это «произведение большого художника-неврастеника, больно и страстно переживавшего войну

---

¹ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. Таллин: Ээсти раамат, 1984. С. 14.

² Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка // Литературное наследство. Т. 72 / гл. ред. И. И. Анисимов. М.: Наука, 1965. С. 278.

³ Кауфман А. Андреев в жизни и своих произведениях // Вестник литературы. 1920. № 9 (21). С. 3.

через газетные корреспонденции о ней»⁴. О «Мысли» Чехов писал: «...это нечто претенциозное, неудобопонятное и, по-видимому, ненужное...»⁵. Л. Толстой ставил отрицательную оценку рассказу «У окна»: «Все ненужно»⁶.

Занимая важное место в русской литературе, литературное наследие Андреева является объектом исследования на протяжении многих лет. Современные исследователи подчеркивают значимость и оригинальность андреевского творчества. Так, З. А. Аутлева отмечает: «К числу самобытных и ярких литературных явлений, составляющих замечательную часть литературы конца 19-начала 20 веков, относится творчество русского писателя Леонида Николаевича Андреева...»⁷. А Л. И. Шишкина так оценивает творчество Андреева: «В первые десятилетия XX века слава Леонида Андреева была огромна. Причина неслыханной, шумной популярности писателя заключается в том, что его произведения стали своеобразным документом эпохи...»⁸.

Творчеству Андреева посвящают свои работы большое количество исследователей: В. А. Келдыш, С. П. Ильев, Л. А. Иезуитова, В. И. Беззубов, А. В. Татаринов⁹ и др. Для нашей работы первостепенно важной является монография Л. А. Иезуитовой, где тщательно рассматриваются различные аспекты раннего творчества Андреева: жанр, тема, образы, методы, точка зрения автора и др. Исследовательница делает следующие выводы: «Проблема

---

⁴ Вересаев В. Воспоминания. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1946. С. 447.

⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма в 12 т. Т. 11. М.: Наука, 1982. С. 3.

⁶ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне : Библиографическое описание. Т. 1: Книги на русском языке. Ч. 1: А-Л М., 1972. С. 38.

⁷ Аутлева З. А. Проблема народа и революции в прозе Л. Н. Андреева 1898–1911 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. С. 1.

⁸ Шишкина Л. И. Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века. СПб.: Издательство Северо-Западной академии государственной службы, 2009. С. 3.

⁹ См., например, Келдыш В. А. Русский реализм начала XX века М.: Наука. 1975; Ильев С. П. Проза Л. Н. Андреева эпохи первой русской революции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973; Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892-1906) // Иезуитова Л. А. Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 14–210; Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма; Татаринов А. В. Леонид Андреев // Русская литература рубежа веков (1890–е — начало 1920–х годов). Книга 2. М.: Наследие, 2001. С. 286–339.

“человек и рок” присутствует во всем творчестве Андреева»¹⁰; тема «открытия гуманночеловеческого в человеке» господствует в раннереалистических рассказах писателя¹¹; у Андреева «ординарному человеку нет и не может быть радости, счастья в жизни...»¹².

Исследователи уделяют пристальное внимание изучению художественного метода Андреева, при этом вопрос о том, к какому литературному направлению стоит отнести творчество писателя, вызывает среди них споры. Реализм, символизм, экспрессионизм, модернизм — в произведениях Андреева находится след всех этих литературных направлений. Как указывает Г. Н. Боева, «фигура Андреева в историко-литературной перспективе одна из самых противоречивых среди других фигур Серебряного века: его литературная репутация, пройдя ряд трансформаций в прошедшем столетии, по-прежнему сочетает в себе взаимоисключающие характеристики (“неореалист”, “экспрессионист до экспрессионизма”, писатель “промежуточной” эстетической природы и др.)»¹³. А. В. Татаринов полагает, что «ни современникам, ни позднейшим исследователям не удалось найти “ключевое слово” для обозначения художественного метода Андреева»¹⁴.

Ранние рассказы Андреева демонстрируют очевидную тесную связь с реализмом, на что обращают внимание такие исследователи, как В. А. Келдыш, Л. А. Иезуитова, В. И. Беззубов. Так, В. И. Беззубов сравнивает произведения Андреева с творчеством других признанных реалистов — Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова¹⁵. Исследователь отмечает влияние этих писателей на Андреева, которое проявляется в различных аспектах его творчества: методе, идейном содержании и проблематике, мотивах. Беззубов заключает,

---

¹⁰ *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892-1906). С. 77.

¹¹ См.: Там же. С. 67.

¹² Там же. С. 74.

¹³ *Боева Г. Н.* Творчество Леонида Андреева как явление модерна: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). ч. 1. С. 17.

¹⁴ *Татаринов А. В.* Леонид Андреев. С. 287.

¹⁵ См.: *Беззубов В. И.* Леонид Андреев и традиции русского реализма.

что Андреев близок к Толстому «отношением к смерти»¹⁶ и «отношением к буржуазной цивилизации»¹⁷; а «концепцией человека Андреев более всего приближается к Достоевскому»¹⁸; сходство между Андреевым и Чеховым можно наблюдать в их детских рассказах¹⁹. При этом ученый также подчеркивает, что «творчество Андреева вообще полностью не укладывается в русло реализма»²⁰.

Говоря о творческом методе Андреева, известный поэт-символист А. Белый пишет: «...он — с нами, Он — наш»²¹. А. В. Татаринов в этой связи указывает, что близость Андреева к символизму проявляется и «в стремлении освоить метафизическую проблематику»²², и «в создании “двоемирия”»²³. Также А. В. Татаринов уделяет большое внимание исследованию природы мифологизма Андреева²⁴. Другие исследователи занимаются исследованием экспрессионистских черт в творчестве писателя. Например, З. А. Аутлева полагает: «Экспрессионизм — один из показателей творческого метода Андреева...»²⁵. Н. Ю. Филоненко указывает, что с экспрессионизмом Андреева сближает использование приемов «преувеличения, сочетания устойчивых в литературе определений с определениями предельно эмоциональной окраски»²⁶. Вопрос о природе писательского метода Леонида Андреева будет рассмотрен нами в отдельной главе.

Философское мировоззрение Андреева также привлекает внимание многих исследователей. Когда писатель учился в гимназии, он увлекался

---

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 50.

¹⁸ Там же. С. 95.

¹⁹ См.: Там же. С. 132.

²⁰ Там же. С. 155.

²¹ Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина, Андрея Белого. Берлин-Петербург-Москва: Издательство З. И. Гржебина, 1922. С. 189.

²² Татаринов А. В. Леонид Андреев. С. 286.

²³ Там же.

²⁴ См., например: Татаринов А. В. Формирование мифологического реализма в творчестве Леонида Андреева (1898–1911 годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1996.

²⁵ Аутлева З. А. Проблема народа и революции в прозе Л. Н. Андреева 1898–1911 гг. С. 5.

²⁶ Филоненко Н. Ю. Становление и развитие поэтики экспрессионизма в творчестве Л. Н. Андреева 1898–1908 годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2003. С. 8.

работами Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше. Позиция этих философов оказала существенное влияние на мировоззрение Андреева, что получило свое отражение в его творчестве. Например, «Рассказ о Сергее Петровиче» Андреева, по мнению А. В. Богданова — это «замечательный синтез его собственного опыта миропостижения “по Ницше”...»²⁷. Л. А. Иезуитова замечает, что в «Мысли» герой «восстал против общества на манер ницшевского “сверхчеловека”...»²⁸. А. В. Татаринов видит отражение философского мнения Шопенгауэра о Боге в повести «Жизнь Василия Фивейского»²⁹. Творчество Андреева часто касается проблем бытия (проблем жизни и смерти и других), которые можно называть «вечными». Как полагает Л. И. Шишкина, Андреев — писатель, «всегда тяготевший к постижению загадок и тайн человеческого бытия»³⁰.

Исследователи уделяют пристальное внимание основным темам произведений Л. Андреева. Среди них, в первую очередь, следует выделить детскую тему. Рассказы этого типа высоко ценились современниками. Например, по свидетельству Д. П. Маковицкого, Л. Толстой «хвалил рассказ “Валя” — превосходный»³¹. М. Горький называл рассказ «Ангелочек» одним из лучших произведений Андреева³². В этих рассказах писатель, описывая самые добрые качества детей, подвергает их серьезным, «взрослым» испытаниям, что делает произведения более острыми и злободневными. Подобный прием, как отмечает В. И. Беззубов, использовал и предшественник Андреева — Чехов³³.

Одним из самых частых объектов анализа становится для исследователей андреевского творчества тема смерти. Как уже упоминалось,

---

²⁷ Богданов. А. В. Между стеной и бездной: Леонид Андреев и его творчество // Андреев Л. Н. Собр. соч.: В 6 т. М.: Художественная литература, 1990. Т. 1. С. 9.

²⁸ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 88.

²⁹ Татаринов А. В. Леонид Андреев. С. 291.

³⁰ Шишкина Л. И. Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века. С. 12.

³¹ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 73. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. С. 17.

³² См.: Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка. С. 69.

³³ См.: Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиция русского реализма. С. 133.

Андреев — писатель, который часто обращается к проблеме жизни и смерти в своем творчестве, поэтому многие его произведения обладают трагической тональностью. Исследователи как анализируют переживания андреевских героев перед смертью, так и сосредотачивают внимание на отношении самого писателя к смерти. Андреев — человек с «повышенным» чувством смерти, в течение жизни он три раза совершал попытку самоубийства. Между прочим, в первый раз он так поступал просто для того, чтобы «“испытать судьбу”»³⁴. По мнению Л. А. Иезуитовой, Андрееву было присуще обостренное чувство жизни, вследствие существования которого писатель глубоко чувствует горе и смерть³⁵.

Рассматривается учеными-андрееведами и тема революции. «Революция 1905 года стимулировала обращение Л. Андреева к социально-исторической тематике»³⁶, — отмечает С. П. Ильев. Исследовательница З. А. Аутлева также замечает: «В предреволюционные годы (1903–1904) увеличивается интерес Андреева в нарастающей революционной борьбе...»³⁷. В годы первой русской революции писатель активно обращается к революционной тематике, публикуя рассказы «Так было», «Губернатор», «Марсельеза» и др. В повести «Красный смех», созданной на основе исторических событий русско-японской войны, также наблюдается социально-историческая проблематика. Н. С. Скороход называет «Красный смех» «мучительно найденным ответом Андреева на вызов времени»³⁸.

«Андреев был и до сих пор считается мастером психологического анализа»³⁹, поэтому многие исследователи рассматривают произведения писателя со стороны психологии. Как замечает Е. А. Михеичева в своей

---

³⁴ Фатов Н. Н. Молодые годы Леонида Андреева. Орел: 2010. С. 64.

³⁵ См.: Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 77.

³⁶ Ильев С. П. Проза Л. Н. Андреева эпохи первой русской революции. С. 11.

³⁷ Аутлева З. А. Проблема народа и революции в прозе Л. Н. Андреева 1898–1911 гг. С. 8.

³⁸ Скороход Н. С. Леонид Андреев. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 158.

³⁹ Джулиани Рита Леонид Андреев — художник «панпсихизма» (Теория и практика лицом к лицу в рассказе «Бездна») // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 229.

работе⁴⁰, Андреев обращает пристальное внимание на изображение внутреннего мира героев в произведениях почти всех жанров: рассказах, повестях, пьесах. Н. Н. Арсентьева указывает, что в творчестве Андреева «заметно проявляется тенденция к анализу своеобразия тех ментальных процессов, которые составляют духовный мир человека...»⁴¹. В рассказах писателя часто встречаются такие мрачные переживания, как страх, стыд, одиночество. Герои Андреева характеризуются двойственностью характера, для Андреева, это «обуславливает его вступление на путь психологического творчества»⁴². Анализируя приемы психологизма, использованные писателем, исследователи Рита Джулиани и Е. А. Михеичева одновременно указывают, что пейзаж у Андреева всегда тесно связан с душевным состоянием героев⁴³. Н. Н. Арсентьева замечает, что писатель часто показывает духовные переживания героев с помощью различных тропов⁴⁴.

Еще одной актуальной проблемой андрееведения становится противоречивость мировоззрения писателя. Ее связывают с тем, что «Андрееву было присуще обостренное ощущение контрастов: светлого и темного, доброго и злого, свободного и бесправного, тиранического и рабского»⁴⁵. В результате формируется антиномичный и своего рода двойственный подход художника к освещаемым явлениям. Эта особенность тоже уже отмечалась исследователями. Например, говоря об отношении Андреева к религии, Н. Н. Арсентьева отмечает, что мироощущение писателя

---

⁴⁰ Михеичева. Е. А. Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации: автореф. дис. ... д. филол. наук. М.: Московский педагогический университет, 1995.

⁴¹ Арсентьева Н. Н. Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева. // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 176.

⁴² Михеичева. Е. А. Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации. С. 10.

⁴³ См.: Джулиани Рита Леонид Андреев — художник «панпсихизма» (Теория и практика лицом к лицу в рассказе «Бездна»). С. 232. Михеичева. Е. А. Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации. С. 32.

⁴⁴ Арсентьева Н. Н. Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева. С. 183.

⁴⁵ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева(1892-1906). С. 41.

находится «между жаждой веры и нигилистическим отношением к религии»⁴⁶. А. В. Татаринов также полагает, что писатель имеет двойственное отношение к проблеме веры⁴⁷.

Актуальность представленной работы обусловлена тем, что в ней исследуются произведения Андреева в двух различных, но взаимосвязанных аспектах: поэтики и проблематики. В то же время наше внимание сосредотачивается на ранних рассказах писателя, написанных с 1898 по 1905 годы, которые играют ключевую роль для начала его творческого пути и последующей эволюции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка систематически исследовать проблематику и поэтику ранних рассказов Андреева. Несмотря на то, что многие исследователи занимались изучением творчества Андреева, на сегодняшний день не существует специальных работ, избирающих объектом своего внимания поэтику и проблематику ранних рассказов Андреева. Как следствие, данная работа восполняет существующие проблемы в изучении творчества писателя.

Объектом исследования в настоящей работе являются рассказы Андреева, созданные в 1898–1905 гг. Помимо этого, нами привлекается материал дневников писателя и его эпистолярное наследие.

В качестве **предмета** исследования выступают такие аспекты изучения литературного произведения, как проблематика, мотивная структура, творческий метод, мировоззрение писателя.

Цель работы заключается в анализе поэтики и определении проблематики ранних рассказов Андреева (1898–1905).

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

Указать основные проблемы, поднимаемые писателем, и выделить их области.

---

⁴⁶ *Арсентьева Н. Н.* Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева. С. 180.

⁴⁷ См.: *Татаринов А. В.* Леонид Андреев. С. 291.

Определить позицию самого писателя в освещении поставленных им проблем.

Реконструировать важнейшие особенности мировоззрения писателя.

Проанализировать художественный метод Андреева в его ранних рассказах.

Сравнить мотивы гуманистических рассказов и экспрессионистских миниатюр писателя.

В настоящей работе используются описательный, сравнительный и типологический **методы** исследования.

Материалом для исследования являются ранние рассказы (1898 – 1905), вошедшие в Собрание сочинений Андреева, изданное в 6 томах. Это издание выбрано нами потому, что в него включено относительно большое количество ранних рассказов писателя, среди которых присутствуют и самые репрезентативные произведения, которые особенно важны для конкретизации поставленных проблем и определения основных особенностей писательского творчества.

Работа состоит из «Введения», двух глав, «Заключения» и «Списка использованной и цитируемой литературы». В первой главе «Проблематика ранних рассказов Л. Андреева и особенности мировоззрения писателя» будет представлен анализ основных поднимаемых Андреевым проблем в их тесной связи с особенностями мировидения и мировосприятия писателя. Вторая глава «Поэтика ранних рассказов Л. Андреева» посвящена анализу творческого метода писателя и сопоставлению мотивной структуры его гуманистических рассказов и экспрессионистских миниатюр.

Глава I. Проблематика ранних рассказов Л. Андреева и особенности мировоззрения писателя

Ранние рассказы Андреева обращаются к разным проблемам: философским, моральным, социально-политическим. Через проблемы, поднимаемые в произведениях, автор выражает собственное мировоззрение.

Произведения Андреева написаны в разных жанрах, однако жанровая типология представляется нам уже достаточно исследованной⁴⁸, наша задача — выделить область проблем, поднимаемых писателем, и реконструировать в тесной связи с этим основные особенности его мировоззрения.

1.1. Гуманистическая идея в рассказах Андреева

Свое исследование мы начнем с того, что рассмотрим те рассказы Андреева, в которых основной идеей писателя является гуманистическая идея. «В широком смысле слова гуманизм — доброжелательное отношение к человеку, утверждающее его свободу и достоинство независимо от каких-либо исполняемых им социальных функций и ролей, усматривающее в нем самостоятельный источник творческих сил»⁴⁹, — утверждает «Новая философская энциклопедия». То есть, главная черта гуманизма — любовь к человеку. К рассказам, написанным в духе гуманизма, принадлежат, например, рассказы пасхальные или рассказы о детстве Андреева.

К пасхальному жанру рассказа относятся такие произведения Андреева, как «Баргамот и Гараська» (1898), «Гостинец» (1901) и др. Пасхальный рассказ — это особый жанр русской литературы, который «связан с праздниками всего Пасхального цикла»⁵⁰ и «назидателен»⁵¹. В. Н. Захаров указывает, что

---

⁴⁸ См., например, исследования на эту тему: *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892-1906) // *Иезуитова Л. А.* Леонид Андреев и литература Серебрянного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 14–167; *Михеичева. Е. А.* Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации: автореф. дис. ... д. филол. наук. М.: Московский педагогический университет, 1995.

⁴⁹ Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2000. С. 567.

⁵⁰ *Захаров В. Н.* Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // *Евангельский текст в*

пасхальный рассказ «учит добру и Христовой любви; он призван напомнить читателю евангельские истины. Его сюжеты — “духовное проникновение”, “нравственное перерождение человека”, прощение во имя спасения души, воскрешение “мертвых душ”, “восстановление” человека»⁵².

Главными проблемами в «Баргамоте и Гараське» являются проблемы сочувствия к человеку и возрождение личности. Так, у Баргамота жалость родилась в душе не сразу, но, появившись однажды, она изменила не только самого Баргамота, но и того человека, к которому она испытывалась. Раньше Баргамот ненавидел Гараську, никто ему «так не досаждал на Пушкарной, как этот пьянчужка»⁵³. Но когда Гараська заплакал из-за того, что его пасхальное яйцо разбилось, Баргамоту стало жаль его, он испытал такое глубокое чувство, какое возникает только между близкими, родственными душами: «...жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный» [I, 49]. Испытывая сильную жалость к Гараське, он пригласил его к себе разговляться. В результате и у Гараськи появилось потерянное за время долгих скитаний чувство личности и собственного достоинства. Он почувствовал стыд за самого себя, за выбранный им способ существования, в доме Баргамота ему становится «совестно всего себя, оборванного, пьяного, скверного» [I, 50]. В конце рассказа жена Баргамота впервые называет Гараську по отчеству — это можно интерпретировать так, что в нем увидели настоящего человека.

В другом пасхальном рассказе «Гостинец» Андреев сосредоточен на проблеме раскаяния и прощения. Герой Сазонка впадает в беспощадное самоосуждение, когда узнает о смерти своего друга Сенисты, которому когда-то дал обещание, что обязательно навестит его. Осознав тяжесть содеянного поступка, Сазонка не может простить себя, он виноват перед своим другом, который «умер одинокий, забытый — как щенок, выброшенный в

русской литературе XVIII–XX веков. Петрозаводск, 1994. С. 256.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Андреев Л. Н. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 46. Далее ссылки на это издание приводятся с указанием в квадратных скобках тома римской цифрой и страницы – арабской.

помойку» [I, 302]. В отчаянии Сазонка падает на землю, и «земля принимала в свои объятия грешного сына и теплом, любовью и надеждой поила его страдающее сердце» [I, 302], из чего мы можем понять, что автор призывает читателя к милосердию.

В рассказе «В Сабурове» (1899) поднимаются нравственные проблемы добра и зла, благодарности и справедливости. Доброта героя Пармена и неблагодарность семьи Гнедых (кроме дочери семьи Саньки) создают яркий контраст. Работник Пармен остается помочь, когда хозяин Гнедых умирает, а вся семья нуждается в помощи. Однако затем, когда старший сын Григорий осознает, что «и он и брат Митька подросли настолько, что сами могли управиться с хозяйством» [I, 95], он начинает выражать свою ненависть к Пармену. В конце концов он выгоняет Пармена из дома, а другие члены семьи, кроме Саньки, не упрекают его в этом и совсем не горюют по поводу ухода Пармена.

По замечаниям того же В. Н. Захарова, «сохраняя жанровую сущность неизменной, каждый автор мог выразить в пасхальном рассказе свое, задушевное»⁵⁴. Очевидно, что в своих пасхальных рассказах Андреев выражает собственные гуманистические идеи. Через сюжеты этих произведений происходит «открытие гуманночеловеческого в человеке»⁵⁵. Баргамот и Гараська — маленькие люди, «не до конца утратившие живой огонь души»⁵⁶; у девочки Саньки («В Сабурове») душа с блеском доброты. Как уже сказано, в пасхальных рассказах Андреева преобладает нравственная проблематика. Писатель подчеркивает такие качества человека как жалость, великодушие, доброту. Л. А. Иезуитова пишет о творчестве Андреева следующее: «Большинство рассказов объединено кругом нравственных проблем о добром и злом, справедливом и несправедливом, сердечном и безжалостном»⁵⁷. При этом в андреевских рассказах всегда есть место

---

⁵⁴ Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы. С. 261.

⁵⁵ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892-1906). С. 67.

⁵⁶ Там же. С. 67.

⁵⁷ Там же. С. 64.

«моральным победам над злом и несправедливостью»⁵⁸.

Говоря о гуманистическом пафосе Андреева, мы можем сделать вывод, что писатель высоко ценит личность человека; стоит за то, чтобы простить людей за их ошибки; восхищается добродетелями и старается раскрыть нравственное превосходство добрых людей над злыми. Как писатель, Андреев ценит, любит и уважает человека.

В своей творческой жизни Андреев уделяет особое внимание теме детства. Самые известные рассказы писателя о детстве — это «Ангелочек» (1899), «Валя» (1899), «Петька на даче» (1899). В этих рассказах дети являются главными героями, и Андреев рассказывает об их судьбе, семье, психологии. В основу рассказов о детстве также положена гуманистическая идея. Дети, которые должны быть счастливыми и защищенными, остаются со своими бедами один на один. Трагическая судьба детей волнует Андреева, он стремится не только описать страдания детей, но и объяснить их, предлагая в качестве причины жестокость мира и равнодушие окружающих, перед лицом которых дети бессильны.

В «Ангелочке» писатель рассказывает о несчастной судьбе мальчика Сашки. У ребенка грубая мать, пьющая водку и часто ставящая его на колени. Его отец — болезненный и слабый по характеру человек. Ребенок одинок, «...у него есть отец, мать, свой дом, а выходит так, как будто ничего этого нет и ему некуда идти» [I, 162]. Можно сказать, что беда Сашки заключается в том, что у него неблагополучная семья. «Ангелочек» является ярким примером рождественского рассказа — от которого требуется, «чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера — от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец — чтобы он оканчивался непременно весело»⁵⁹. В «Ангелочке» чудесный ангелочек внезапно появляется в жизни Сашки накануне Рождества, приносит ему радость и свет.

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Лесков Н. С. Жемчужное ожерелье: рассказы, повести. М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2015. С. 34.

Благодаря ему, Сашка становится человеком, «который еще только начинал жить» [I, 168]. Но особенность этого рассказа заключается в том, что он не заканчивается «весело». Во время того, как Сашка спал, ангелочек, выступающий в рассказе символом надежды, начал таять. «В завешенное окно пробивался синеватый свет начинающегося дня, и на дворе уже застучал железным черпаком зазябший водовоз» [I, 168], — так описывается наступление еще одного обычного дня в конце рассказа. Скорее всего, жизнь Сашки не станет лучше: ему вновь придется умываться «холодной водой, в которой плавают тоненькие пластинки льда» [I, 157], «ходить в гимназию» [I, 157] и «слушать там, как все его ругают» [I, 157].

В рассказе «Петька на даче» центральными являются социальные проблемы. Невозможность родителей прокормить собственных детей приводит к тому, что ребенок теряет права на свободное и беспечное детство. Мать Петьки отправила сына к хозяину парикмахерской, «потому что женщина она одинокая и слабая и другой поддержки на случай болезни или старости у нее нет» [I, 144]. Петьке приходится работать в парикмахерской, где грязно и царит беспорядок. С утра до вечера «над Петькой висел один и тот же отрывистый крик: “Мальчик, воды”...» [I, 142]. В этом рассказе взрослые люди спокойно принимают то, что дети вынуждены тяжело работать, испытывая нужду и претерпевая все трудности такого существования. Для этих людей слезы детей ничего не значат. Когда Петька перестает плакать из-за того, что пора вернуться в парикмахерскую, барин произносит следующее: «детское горе непродолжительно» [I, 147]; когда на Петьку кричат, посетитель парикмахерской думает: «“Так их и следует” ...» [I, 140]. Поэтому, у раннего Андреева человек несчастен не только из-за общественного несовершенства как такового, но и из-за конкретных пороков окружающих (их равнодушия, жестокости, лицемерия), и это связывает Андреева с реалистической традицией русской литературы.

Рассказ «Валя» также посвящен нравственно-этической проблеме. Приняв решение расстаться с любимыми приемными родителями, Валя

выбирает бедную, одинокую, но родную мать. В этом произведении Андреев освящает тему психических травм детей, нанесенных им взрослыми людьми. После того, как незнакомая Вале родная мать появилась в доме, мальчик, находясь в комнате, чувствовал сильный страх, перед его глазами часто являлись «страшные, красивые и печальные образы» [I, 127], «злые, ужасные люди-чудовища» [I, 128]. Через выбор Вали автор показывает ответственность, доброту и милосердие детей качества, которых иногда так не хватает взрослым людям.

Нравственную чистоту детей Андреев раскрывает и в рассказе «Алеша-дурачок» (1898), где герой-мальчик старается помочь другому мальчику Алеше, посылаемому собирать деньги злой женщиной, а остальные равнодушно относятся к состоянию Алеши. Когда герой увидел «проглядывавшее сквозь прорехи голое, синеватое тело» [I, 53], он «составил чудный план помощи Алеше, имевший целью не только спасти его от холода, но обеспечить его будущее по меньшей мере на несколько десятков лет» [I, 53]. Андреев вызывает «добрые чувства» у читателей и заставляет нас задуматься над моральными проблемами, что снова связывает писателя с традициями реалистической гуманистической литературы.

Таким образом, в рассказах Андреева о детстве затрагивается как социальная (бесправие детей, их угнетение и притеснение старшими), так и нравственно-этическая проблематика. И они связываются друг с другом; по мысли писателя, развитие нравственности людей происходит под влиянием социальной среды: людям трудно быть добрыми в безнадежном обществе. Если изменить общество в лучшую сторону, то можно сделать человека счастливее и добрее. Можно предположить, что мировоззрение Андреева в ранних произведениях выдержано в духе этой идеи, традиционной для реалистической литературы XIX века⁶⁰.

В то же время мы видим, что в жизни андреевского героя часто появляется надежда, но в итоге она терпит крах. Словно какой-то злой,

---

⁶⁰ Проблема творческого метода Андреева будет отдельно рассмотрена во второй главе.

непобедимый «рок» противостоит человеку на пути к счастью. Большинство героев раннего творчества Андреева встречаются не только с социальным неблагополучием и нравственным несовершенством, но и с таким могущественным «роком», во власти которого оказывается человек. Таким образом, можно говорить о пессимистическом и фаталистическом мировоззрении писателя.

В большинстве ранних произведений Андреева центральной фигурой являются несчастные люди; в некоторых рассказах (например, в «Книге», «В подвале») писатель выступает «как защитник “униженных и оскорбленных”»⁶¹, что тоже связывает его с реалистической традицией. В то же время в других рассказах, таких, как «У окна», «Большой шлем», Андреев осуждает омертвление и слабость человека, которые являются причинами его несчастья. Другими словами, Андреев не только сочувствует людям, но и выражает отрицательное отношение к ним.

В рассказе «Книга» (1901) рассматривается проблема горькой участи рабочего подростка. Хозяин книжного магазина отправляет мальчика Мишку отнести клиенту связку книг. По пути, когда Мишка понял, «сколько ему еще идти, он испугался и подумал, что сейчас умрет. Он спустил связку с плеч и, глядя на нее, заплакал» [I, 354]. Книги, отнесенные Мишкой, называются «В защиту обездоленных». А на самом деле, у обездоленных, как и у Мишки, нет никакой защиты.

В рассказе «В подвале» (1901) Андреев ставит проблему безнадежной жизни людей, оказавшихся «на дне» общества. Жизнь героя полна несчастий: жена умерла, сам он потерял работу, остался без денег и знакомых. Андреев четко указывает: пока смерть не придет, «нужно жить, и это такая грозная задача для человека, у которого нет денег, здоровья и воли...» [I, 345]. Эта задача, столь же тяжелая, стоит и перед другими героями рассказа. Например, молодая девушка Наталья, не вышедшая замуж, родила ребенка и попала в

---

⁶¹ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. Таллин: Ээсти раамат, 1984. С. 255.

безвыходное положение. И только новорожденный ребенок Натальи сильно радует всех живущих в подвале, потому что «эта маленькая жизнь, слабая, как огонек в степи, смутно звала их куда-то и что-то обещала, красивое, светлое и бессмертное» [I, 350]. Тема жизни социальных низов была одной из самых актуальных в литературе рубежа веков. Героями пьесы М. Горького «На дне», написанной годом позже андреевского рассказа, также являются люди, которые находятся на самой низшей ступени общества, в том числе вор, проститутка, странник, пьяница. Герои обоих произведений лишены средств к существованию и самой возможности жить счастливо. Но, если Горький критикует тогдашнее общество за беды людей, то Андреев не возлагает всю ответственность за тяжелое положение человека на общество. В рассказе «В подвале» вновь чувствуется, что за несчастьями людей стоит какая-то роковая сила. Об этом свидетельствует изображение ребенка. Сначала герою кажется, «что это родился он сам для новой жизни, и жить будет долго, и жизнь его будет прекрасна» [I, 351]. Но в финале Андреев отмечает: «А у изголовья уже усаживалась бесшумно хищная смерть и ждала — спокойно, терпеливо, настойчиво» [I, 351].

В рассказе «У окна» (1899) тридцативосьмилетний небогатый чиновник Андрей Николаевич привыкает смотреть на улицу через окно комнаты. Он смотрит, как живут другие, а его каморка как крепость, где можно «отсиживаться от жизни» [I, 107]. Жизнь Андрея Николаевича скучна и однообразна, но он боится, чтобы что-то новое появилось в ней, потому что оно, возможно, разрушит прежнее спокойствие жизни. Боязнь изменений приводит только к одному концу: вечно «плакать и молить о жизни» [I, 123] в каморке-могиле.

В «Большом шлеме» (1899) четыре героя играют в карты каждую неделю, «лето и зиму, весну и осень» [I, 151], совсем не заботясь ни о мире, ни о людях в нем. Люди превращаются в рабов жизни — как результат их ждет «что-то роковое, фатальное» [I, 153] в будущем. Для Николая Дмитриевича то же «роковое» представляет собой смерть — он умирает от паралича сердца, после

того как он наконец выигрывает «Большой шлем». В этом рассказе Андреев интересуется проблемой уничтожения души человека в быту, в повседневности.

Таким образом, вместе с гуманистическим стремлением помочь человеку Андреев обнажает несовершенство самой жизни, что ведет к трагическим противоречиям. Андреев замечает, что будни могут «обесценивать духовное содержание человеческой жизни»⁶².

1.2. Бытийная проблематика рассказов Андреева

Андреев говорил: «Проблема бытия — вот чему безвозвратно отдана мысль моя, и ничто не заставит ее свернуть в сторону»⁶³.

Нетрудно заметить, что сам концепт «жизнь» чаще всего наполняется в творчестве писателя отрицательными характеристиками, вне зависимости от того, идет ли речь о жизни детей или взрослых, социальных низов или обеспеченных людей. Жизнь для Андреева жестока и мучительна, в качестве аргумента приведем фрагмент из дневника писателя: «Таков смысл жизни. Как беспощадно жестока, как насмешливо бессмысленна, иронически нелепа, бесконечно гнусна эта милая жизнь. Ему не нужны деньги? — Так дайте ему денег! Ему нужны деньги? — Возьмите последние! <...> Возмущаются у нас деспотизмом, с криком указывают на жертв бесправия, — дурачье! Вот кто деспот, вот кто наш враг, наш убийца — жизнь проклятая. Как обессилен, как жалок человек!»⁶⁴. Андреев не может спокойно принимать такой факт, дальше он пишет: «...Смущает меня безумная надежда. <...> Вопреки всему, — я верю, со слезами верю в невозможное»⁶⁵. Стоит обратить внимание на словосочетание «гнусна эта милая жизнь», имеющее характер оксюморона (т.е. соединения несоединимого) — можно считать, что писатель и хотел бы

---

⁶² *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892-1906) С. 73.

⁶³ *Неизданные письма Леонида Андреева (К творческой истории пьес периода первой русской революции) / Публикация и комментарии В. И. Беззубова // Учен. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1962. С. 386.*

⁶⁴ *Андреев Л. Н.* Дневник 1897–1901 гг. М., ИМЛИ РАН, 2009. С. 56–57.

⁶⁵ Там же. С. 57.

радоваться бы жизни, но возникает какое-то препятствие. Возможно, тот самый «рок», слепая злая воля искажает ее изначально добрую природу.

Здесь стоит сказать о том, что важную роль в течение формирования мировоззрения писателя сыграла мировая литература и философия. В течение всей жизни Андреев размышлял над такими вечными вопросами, как жизнь, смерть, бытие. Он читал книги Э. Гартмана, Я. Моешотта, М. Нордау, Л. Толстого, Ф. Достоевского, увлекался творчеством философов Ф. Ницше и А. Шопенгауэра. Возможно, именно труд Шопенгауэра «Мир как воля и представление» в первую очередь повлиял на формирование пессимистического восприятия мира у Андреева⁶⁶.

Пессимистический взгляд писателя на жизнь, выраженный в произведениях, безусловно, находится в прямой связи с его мироощущением. В письме будущей невесте А. М. Велигорской, написанном в 1902 году, Андреев говорит о владевшем им чувстве невыносимой тоски и одиночества: «Пустынею и кабаком была моя жизнь, и был я одинок, и в самом себе не имел я друга. <...> Безгранично велик был мир, и я был один — большое тоскующее сердце, мутящийся ум и злая, бессильная воля. <...> И я сжимался от ужаса жизни, одинокий среди ночи и людей, и в самом себе не имея друга. Печальна была моя жизнь, и страшно мне было жить»⁶⁷.

Таким образом, Андреев изначально исходит из идеи о том, что жизнь несовершенна и иллюстрирует ее в творчестве. «Я хочу на основании тысячелетнего опыта самосознания, на основании науки показать человеку, что ни он сам, ни жизнь его — ничего не стоят. Я хочу показать, что на свете нет истины, нет счастья, основанного на истине, нет свободы, нет равенства, — нет и не будет. <...> Я хочу показать, как несчастен человек, как до смешного глупо его устройство, как смешны и жалки его стремления к

---

⁶⁶ См.: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. В 5 т. Т. 1 / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 64-65; *Львов-Рогачевский В.* Две правды: Книга о Леониде Андрееве. СПб.: кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова. 1914. С. 24.

⁶⁷ *Андреев Вадим.* Детство. М.: Советский писатель, 1966. С. 148.

истине, к идеалу, к счастью»⁶⁸, — цитирует Андреев свои ранние дневниковые записи.

В рассказе «Первый гонорар» (1900) автор разрушает представления о справедливости словами Алексея Семеновича: «Откуда мы можем знать, что происходит в действительности? Может быть, там черт знает что, в этой действительности. И нет никакой действительности, а есть очевидность» [I, 225]. В «Друге» (1899), «Лжи» (1901) и «Смехе» (1901) Андреев разрушает мечту читателей о любви. В этих рассказах героя либо покинула («Друг»), либо обманула («Ложь»), либо высмеяла («Смех») его любимая женщина. Писатель подчеркивает горечь любви, что, конечно, связано с любовными неудачами самого автора. Известно, что в молодости Андреев был сильно влюблен в Зинаиду Николаевну Сибилеву, о которой он писал: «Мое настроение духа зависит от Зинаиды, и зависит так: она может в одну минуту изменить хорошее настроение на убийственно дурное...»⁶⁹, но она изменила писателю⁷⁰. В 1894 году Андреев пытался покончить жизнь самоубийством, после того, как его любимая женщина отказалась выйти за него замуж.

В рассказе «Смех» можно усмотреть наличие автобиографических мотивов. Друг детства Андреева Софья Дмитриевна Панова свидетельствовала: «На одном вечере маскировались; Леонид с товарищами одевались у нас. На нем был китайский костюм с необычайно смешной маской. Отправились к знакомым, и там была эта девушка. Она все время над ним шутила. Он в маске объяснялся ей в любви, а она хохотала. Все это так и передано в рассказе»⁷¹.

Одной из глубинных бытийных проблем творчества Андреева оказывается проблема соотношения жизни и смерти.

---

⁶⁸ Андреев Л. Н. S.O.S: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919). М.; Л.: Агхенеум-Феникс, 1994. С. 62.

⁶⁹ Андреев Л. Н. «Дневник» Леонида Андреева / Публикация Н. П. Генераловой // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 257.

⁷⁰ См.: Фатов Н. Н. Молодые годы Леонида Андреева. Орел: 2010. С. 71.

⁷¹ Там же. С. 169–170.

Глубоко писатель пытается проникнуть в проблему жизни и смерти в рассказе «Жили-были» (1901), выбирая в качестве героев умирающих больных. Купец Лаврентий Петрович Кошеверов, вспоминая в конце жизни о прошлом, чувствует глубокое раскаяние. Осознав, что его жизнь была «одною горькою обидой и ненавистью» [I, 285], в ней «быстро гасли летучие огоньки любви и только холодную золу да пепел оставляли на душе» [I, 285], он уже хочет умереть. В то же время жизнелюбивый дьякон Филипп Сперанский имеет оптимистический взгляд на жизнь. Когда он узнает, что сам умрет через неделю, он испытывает сильное сожаление о столь скорой утрате милой жизни, он плачет «о солнце, которого больше не увидит; о яблоне “белый налив”...» [I, 294]. Передавая сложные переживания людей, находящихся на пороге смерти, Андреев показывает ее жестокость и неизбежность. Кроме того, в финале рассказа жизнелюбивый дьякон не умирает, как предсказали врачи; девушка больного студента, долго не появлявшаяся в больнице, вновь приходит к любимому человеку. Таким образом, писатель придает рассказу оптимистическую тональность, что редко встречается в его творчестве.

Хотя в рассказе «Жили-были» Андреев показывает любовь человека к жизни, в целом его герои, скорее, стремятся к смерти, а не к жизни. Нетрудно заметить, что стремление персонажа умереть часто встречается в рассказах Андреева. Как отмечали современники, рассказы Андреева «дышат страстнораспаленным, мучительнотрепещущим ужасом перед жизнью»⁷². Например, в «Ангелочке» Сашке иногда «хотелось перестать делать то, что называется жизнью...» [I, 157], персонажи Вера («Молчание») и Сергей Петрович («Рассказ о Сергее Петровиче») покончили жизнь самоубийством. Для героев Андреева смерть оказывается способом избавления от жестокой жизни.

Можно сказать, что герои писателя выбирают смерть потому, что их жизнь трудна и они уже не умеют жить полной жизнью, радоваться ей. Эта

---

⁷² Волжский [Глинка А. С.] Литературные отголоски: По поводу нового рассказа Леонида Андреева // Журнал для всех. 1904 № 7 (июль). С. 426.

позиция находит подтверждение в письме писателя к Велигорской: «...страшно мне было жить. Я всегда любил солнце, но свет его страшен для одиноких, как свет фонаря над бездною. Чем ярче фонарь, тем глубже пропасть, и ужасно было мое одиночество перед ярким солнцем. И не давало оно мне радости это любимое мною и беспощадное солнце»⁷³. Осознание того, что жизнь представляет собой «страшную и непонятную вещь»⁷⁴, требует от человека огромного мужества и сил продолжать жить дальше, смерть же в этом смысле — более легкий выход.

Мы полагаем, что к подобным взглядам писателя могла привести философия Ницше, по мнению которого, если жить трудно, то смерть удастся наверняка. И, поскольку Андреев — бытийный писатель и за повседневной жизнью у него всегда скрывается проблема бытия, можно смотреть на самоубийство андреевских героев как на стремление возвратиться к истинному бытию.

Писатель «хочет показать, что одна только смерть дает и счастье, и равенство, и свободу, что только в смерти истина и справедливость, что вечно одно только “не быть” и все в мире сводится к одному, и это одно, вечное, неизбежное есть смерть»⁷⁵.

Таким образом, отношение Андреева к проблеме смерти и жизни носит двойственный характер. В дневнике писатель так выражает позицию по отношению к данной проблеме: «Были дни, светлые и пустые, как чужой праздник, и были ночи, темные, жуткие, и по ночам я думал о жизни и смерти, и боялся жизни и смерти, и не знал, чего больше хотел — жизни или смерти»⁷⁶.

1.3. Рассказы Андреева о революции

Теперь обратимся к андреевским рассказам о революции. У писателя

---

⁷³ Андреев Вадим. Детство. С. 148.

⁷⁴ Там же. С. 149.

⁷⁵ Андреев Л. Н. S.O.S: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919). С. 63.

⁷⁶ Андреев Вадим. Детство. С. 148.

существовало понимание необходимости революции; например, в письме В. В. Вересаеву в феврале 1905 года он писал: «...ни одной мысли в голове не осталось, кроме революции, революции, революции»⁷⁷. В 1903–1905 годах Андреев написал немало рассказов, посвященных теме революции, такие, как «Марсельеза» (1905), «Так было» (1905) и «Губернатор» (1905). В целом, современники смотрели в начале-середине 1900-х годов Андреева как писателя-революционера, во многом потому, что он являлся членом революционных организаций, дружил с представителями народничества и не раз предлагал поддержку революционерам. Например, 9 февраля 1905 года писателя арестовали и посадили под арест за то, что он предложил свою квартиру для заседания ЦК РСДРП⁷⁸.

Социальная тематика присутствует в рассказе «На станции», который представляет собой сатиру на господствующий политический режим. Идея рассказа выражается в описании будничной жизни жандарма, работающего на одной маленькой станции. Жандарм скучает из-за безделья. Но он бессилен изменить это — он находится «между недоступным ему станционным начальством и недостойными его низшими служащими». Можно предположить, что рассказчик, который ведет повествование от первого лица, представляет точку зрения автора: «...мне становилось за кого-то страшно...» [I, 487], «...порою мне становится за кого-то страшно. Уж очень он скучает...» [I, 488].

Рассказ «Марсельеза» повествует о том, как трусливый человек превратился в смелого «революционера». Сначала все в тюрьме смеялись над трусом, но когда они объявили голодовку, трусливый герой под их влиянием решил тоже в ней участвовать. Все удивились тому, что он довел голодовку до конца, в итоге умерев от истощения. Ближе к своей смерти герой попросил товарищей петь для него Марсельезу, что определяет революционное

---

⁷⁷ Вересаев В. Воспоминания. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1946. С. 456.

⁷⁸ Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка // Литературное наследство. Т. 72 / гл. ред. И. И. Анисимов. М.: Наука, 1965. С. 260.

настроение рассказа. «Марсельеза» — гимн Французской Республики, который создали в годы Великой французской революции. Это символ свободы и духа революции. Здесь Андреев восхищается мужеством революционеров и силой их духа.

В рассказе «Так было» Андреев открыто осуждает тиранию: у владыки страны «неизмеримая громада власти и могущества» [II, 152], он «мог сделать человека счастливым и несчастным; мог отнять имущество, здоровье, свободу, самую жизнь; по его слову десятки тысяч людей шли на войну, убивать и умирать...» [II, 152], и «чаще случалось, что король был худшим на земле, лишенным добродетелей, жестоким, несправедливым, даже безумным...» [II, 152]. В этом рассказе раскрывается революционная проблематика. Рассказывая о «расправе народа над тираном»⁷⁹, Андреев признает смысл и необходимость революции. Но, помимо этого, писатель обращает внимание на «“сущностную” сторону»⁸⁰ революции, он указывает, что революция — «горе народу!» [II, 157]. Андреев показывает, что народ, поднимающий восстание, сам является жертвой революционного насилия. Кроме того, народ порою становится и жертвой предательства — ему «изменили те, кто первый поднял знамя восстания, и их мерзкий прах уже выброшен из обманутых гробниц, и их черная кровь уже напитала землю» [II, 157]. «Столько принято страданий, столько пролито крови, и все напрасно» [II, 159], «так было — так будет» — народ всегда является жертвой, и власти, и революции.

Таким образом, отношение Андреева к революции оказывается так же двойственным: ощущение ее необходимости сочетается с неверием в нее, с признанием ее насильственного начала.

Андреев также проявляет амбивалентность отношения к народу. Как было отмечено, писатель выражает глубокое сочувствие к народной судьбе в историческом процессе. Но в рассказе присутствует и сатира на рабскую натуру народа: «Он рад. Двадцатый рад! Не сердись на нас, Двадцатый. Мы

---

⁷⁹ Аутлева З. А. Проблема народа и революции в прозе Л. Н. Андреева 1898–1911 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. С. 9.

⁸⁰ Там же.

любим тебя, Двадцатый, люби и ты нас. Если ты нас не будешь любить, мы снова придем к тебе в кабинет, где ты работаешь, в столовую, где ты ешь, в спальню, где ты спишь, и заставим полюбить себя» [II, 156], — говорит писатель об отношении народа к владыке, приносящем ему горе. Во многом из-за того, что в сознании народа отсутствует осознание необходимости протеста, революция не удастся⁸¹.

В 1905 году в России началась Первая русская революция, до ее начала забастовочное движение трудящихся происходило по всей России. Сюжет забастовки описывается в рассказе «Губернатор». Губернатор приказал стрелять в людей во время забастовки, в результате этого решения были убиты сорок семь человек, среди которых были девять женщин и трое детей. В этом рассказе Андреев поднимает ряд проблем политического характера. Первая проблема — бесчувствие политиков. Для них «...в государстве прежде всего порядок...» [II, 112]. Чтобы сохранить стабильность и спокойствие в государстве, можно пойти на убийство людей, которые это спокойствие нарушают. В рассказе люди пережили трехнедельную голодовку, пришли со своими бедами и просьбами к губернатору, но вместо того, чтобы позаботиться о своем народе, правительство решает проблему насилием, что свидетельствует о бездушии и бессердечности государства. Вторая проблема — лицемерие чиновников. Например, при осмотре губернатором «убитых уложили в наилучшем порядке» [II, 101]; полицеймейстер не раз пытается выразить свою «преданность, любовь и удовольствие» к губернатору. В свою очередь, губернатор думает только о своем статусе и впечатлении, которое он производит. Так, собственная походка наводит его на следующие размышления: «Так — ходят — губернаторы» [II, 105].

Но «Губернатор» не ограничивается лишь социальной тематикой, в этом рассказе раскрывается трагедия судьбы самого губернатора как простого человека, что свидетельствует о соединении идей революции и гуманизма. Губернатор Петр Ильич понимает: «Только какая же это государственная

---

⁸¹ См.: Там же.

необходимость — стрелять в голодных. Государственная необходимость — кормить голодных, а не стрелять» [I, 117]. Его сердце так сильно страдает, что перед ним всегда «неумирующий образ: взмах белого платка, выстрелы, кровь» [I, 100]. «Пожалейте меня! Придите же ко мне кто-нибудь, придите. Пожалейте же меня! О-о-о!..» [I, 146] — он просит о жалости, но кроме одной гимназистки, никто не жалеет его. Занимая пост губернатора, этот человек вынужден поддерживать социальную стабильность силой, что приводит его к личной трагедии. Губернатор знает свою судьбу и говорит: «А кто же убьет меня, как не Россия?» [I, 113].

Писательское отношение к революции раскрывается здесь в письме рабочего к губернатору: «Я и революцию, по моим взглядам, признаю только как пропаганду идей, в том смысле, в каком были христианские мученики, потому что когда рабочие даже как будто победят, то подлецы только притворяются побежденными, а сами сейчас же и придумают какое-нибудь жульничество и облапошат своих победителей» [II, 133–134].

Можно сделать вывод, что для Андреева, в свете его писательских идеалов, «революция» — это стихийное движение народа, исходящее из требования свободы. При этом ключ к победе революции заключается в мысли, а не в силе. Как результат, революция должна принести не просто «смену форм правления»⁸², а настоящую как внешнюю, так и внутреннюю свободу.

Подводя итог, скажем, что Андреев воспеваает революционный дух, но в то же время видит, какое горе и несчастье приносит революция простому народу, отдельному человеку, потому что для него важнейшей ценностью является человек. Именно поэтому писатель впоследствии не принял большевистскую революцию, увидел в ней античеловечное начало. В статье «SOS» Андреев называет большевиков «дикарями»⁸³, обвиняет их безумии и безнравственности. По мнению Андреева, по вине большевиков Россия превратилась «в пепел, огонь, убийство, разрушение, кладбище, темницы и

---

⁸² Там же. С. 8.

⁸³ Андреев Л. Н. SOS // Леонид Андреев. Иуда Искарот: Повести. Рассказы. М.: Издательство «Э», 2015. С. 629.

сумасшедшие дома»⁸⁴.

1.4. Религиозная и антибуржуазная (антицивилизаторская) проблематика в рассказах Андреева

Теперь мы обратимся к тем рассказам, где гуманистическая и антропоцентрическая позиция писателя может быть подвергнута сомнению.

К рассказам этого типа принадлежат, например, рассказы, посвященные религиозной проблематике: «Христиане» (1905), «Жизнь Василия Фивейского» (1903), «Бен-Товит» (1905); «рассказы-загадки» «Молчание» и «В темную даль» (1900); экспрессионистские миниатюры и рассказы о безумии — «Стена» (1901), «Бездна» (1901), «Красный смех» (1904); «рассказы философского настроения», например, «Рассказ о Сергее Петровиче» (1900).

В рассказе «Христиане» и повести «Жизнь Василия Фивейского» религиозная проблематика решается нетрадиционно — писатель не выступает сторонником традиционных религиозных ценностей, но, наоборот, проявляет «антицерковную направленность»⁸⁵.

В «Христианах» главной проблемой выступает проблема «лицемерия христианской морали господствующих классов и царского суда...»⁸⁶. На суде героиня Караулова, отказавшаяся признать себя христианкой, смело объяснила причину своей нерелигиозности: «... на этом свете молитвою много не сделаешь. Молилась я, чтобы не рожать, — родила. Молилась, чтобы ребенок при мне жил, — а пришлось в воспитательный отдать. <...> ...мне-то от молитвы да от слез прибыли никакой» [II, 189]. Остальные персонажи, так называемые христиане, стараются доказать, что героиня — христианка. Все они говорят благовидные слова, но это не значит, что они благородные люди. Ярким примером выступает защитник, о Карауловой он думает про себя:

---

⁸⁴ Там же. С. 627.

⁸⁵ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. С. 32.

⁸⁶ Ильев С. П. Проза Л. Н. Андреева эпохи первой русской революции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973. С. 11.

«...грудь, как кузнечные мехи» [II, 181], о другой проститутке: «Хорошенькая была бы горничная, много бы на чай получала...» [II, 179]. Эти «христиане» бесчувственны, к примеру, один старик не сочувствует обольщенной героине, а ругает ее: «За десять рублей душу дьяволу продала, тело опоганила» [II, 183]. Кстати, в словах мужчин часто содержится презрение к женщине, один ремесленник даже пугает Караулову насилием. Можно согласиться с В. И. Беззубовым, что это произведение, «вскрывающее ложь, обман и насилие мнимых христиан»⁸⁷. Л. Толстой дал высокую оценку этому рассказу: «очень хороший, это — сатира на quasi-христианство»⁸⁸.

В повести «Жизнь Василия Фивейского», показывая процесс крушения веры священника Василия Фивейского, Андреев показывает свое понимание «правды о Боге, и о людях, и о таинственных судьбах человеческой жизни» [I, 506]. Над жизнью священника Василия «тяготеет суровый и загадочный рок» [I, 489], невероятные бедствия одно за другим падают на него. Его первый сын утонул, второй сын родился полуребенком-полужверем. Жена, много лет находившаяся в безумии, в конце концов умирает при пожаре, который уносит и все накопления Василия. В повести Василий многократно умоляет Бога о помощи, но оказывается, что Бог не «отвечает» и «ниоткуда нет человеку помощи» [I, 518]. Вера Василия постепенно охладевает и в конце концов бывший верующий кричит: «Так зачем же я верил? Так зачем же ты дал мне любовь к людям и жалость — чтобы посмеяться надо мною? Так зачем же всю жизнь мою ты держал меня в плену в рабстве, в оковах? Ни мысли свободной! Ни чувства! Ни вздоха! Все одним тобою, все для тебя. Один ты! Ну, явись же — я жду!» [I, 552]. «Жизнь Василия Фивейского» в очередной раз демонстрирует роль «рока» в творчестве и мировоззрении Андреева. Жизнь снова представлена как мучительное существование, в котором страдания неизбежны, а помощь невозможна.

---

⁸⁷ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. С. 33.

⁸⁸ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 57. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. С. 372.

Разочарование в вере отца Василия иллюстрирует сомнение Андреева в значимости религии в жизни людей: а слышит ли их Бог? Рок Василия, по мнению Н. Я. Стародума, «это надругательство над священником, над его саном, над его семейною жизнью, над его горем, над его сомнениями, над его горячего верою и над Верою вообще»⁸⁹. Согласно же мнению Волжского (А. С. Глинки), в этой повести «слышатся иступленные стоны отчаяния, сквозь которые заметно пробивается страстная религиозная боль, боль из-за религиозных проблем...»⁹⁰.

В повести «Жизнь Василия Фивейского» есть и место для мистицизма: в художественном мире этого произведения присутствует какая-то таинственная сила, выступающая в роли насмешки над судьбой Василия, и образ идиота является воплощением этой силы⁹¹. На взгляд Волжского, «писатель пытается добыть темное начало жизни в ее бессмысленно жестокой, безумно дикой, пугающей власти над человеком и его судьбой»⁹².

В центре обоих произведений — «Христиане» и «Жизнь Василия Фивейского» — стоит проблема веры и неверия. Андреев не принимает «религиозных утешений»⁹³, в одном из писем к В. В. Вересаеву он говорит: «Бога я не приму...»⁹⁴. Но в то же время писатель, как можно заметить, не проповедует и атеизм. А. В. Татаринов указывает, что Андреев демонстрирует сложную позицию «между верой и безверием, богоискательством и богоборчеством»⁹⁵. То есть писатель занимает двойственную, противоречивую позицию и в освещении религиозной проблематики.

---

⁸⁹ Стародум Н. Я. Журнальное обозрение (Сборник товарищества «Знание» за 1903 год — книга первая 1904 г.) // Русский вестник. 1904. Т. 291. Июнь. С. 700.

⁹⁰ Волжский [Глинка А. С.] Литературные отголоски: По поводу нового рассказа Леонида Андреева. С. 430.

⁹¹ См.: Татаринов А. В. Леонид Андреев // Русская литература рубежа веков (1890–е — начало 1920–х годов). Книга 2. М.: Наследие, 2001. С. 296.

⁹² Волжский [Глинка А. С.] Литературные отголоски: По поводу нового рассказа Леонида Андреева. С. 427.

⁹³ Татаринов А. В. Леонид Андреев. С. 291.

⁹⁴ Вересаев В. Воспоминания. С. 454.

⁹⁵ Там же. С. 291.

В рассказе «Бен-Товит» Андреев также обращается к религиозной тематике. Но содержание «Бен-Товита» сводится не к вопросам веры, а к проблеме добра и зла. Не чувствуя никакого беспокойства, в рассказе толпы любопытных окружали и смотрели распятие Иисуса Христа, которое писатель называет «мировой несправедливостью» [I, 555] и «великим злодеянием земли» [I, 558]. После распятия Иисуса «на западе горела, как кровавый след, багрово-красная полоса» [I, 557], а люди уже давно разошлись. Андреев заостряет внимание на утрате людьми чувства справедливости. В рассказе жена Бен-Товита «бросила камешек в то место, где медленно двигался поднятый бичами Иисус» [I, 557], хотя она добрая женщина; несмотря на то, что «Бен-Товит был добрый и хороший человек, не любивший несправедливости» [I, 555], он ничего не делал и только заботился о себе.

Л. А. Иезуитова указывает: «...в творчестве Андреева выделяется как самостоятельная линия антибуржуазных, антимещанских произведений...»⁹⁶. Исследовательница перечисляет эти произведения — «Случай», «Книга», «В темную даль», «Большой шлем», «Город» и т. д. Возьмем для анализа самые репрезентативные из них.

Герой Николай в произведении «В темную даль» отчужден от родной богатой буржуазной семьи. Он не понимает семейной жизни и ненавидит ее «от самого дна до самого верху» [I, 260]. В итоге, так и не найдя общий язык с родными, Николай принимает решение уехать навсегда, отказавшись подчиниться жизни, которую он ненавидит. Приведем слова писателя, ярко выражающие его антимещанскую позицию: «...В темной дали этой есть нечто чрезвычайно определенное и крепкое — в ней разрастается чувство человеческого достоинства, здоровое, упругое чувство! Вырастает человек новый — личность, ясно — хотя может быть и узко — сознающая свое право творить жизнь новую, жизнь яркую, жизнь свободную, и уже теперь эта

---

⁹⁶ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892-1906). С. 67.

личность умеет ненавидеть всей силою души жизнь теплую, жизнь сытую, жизнь скучную, жизнь уютно-мещанскую»⁹⁷.

Проблема отчуждения, намеченная в рассказе «В темную даль», занимает центральное место и в «Молчании». В «Молчании» члены семьи отдалены друг от друга, они словно чужие люди. Вера не хочет разговаривать о своей тяжелой тоске с непонимающими ее родителями и выбирает самоубийство. После смерти дочери мать Веры отказывается общаться с мужем, в их доме остается только мертвое молчание. По логике Андреева, к отчуждению между членами семьи Веры приводит жестокость отца Игнатия. Даже на похоронах Веры, отец Игнатий «думал не об умершей дочери, а о том, чтобы не уронить себя» [I, 198]. Он считает, что самоубийство дочери унижает его достоинство: «Стыдно мне! На улицу выйти стыдно! Из алтаря выйти стыдно! Перед богом стыдно! Жестокая, недостойная дочь! В гробу проклясть бы тебя...» [I, 202]. В качестве наказания после смерти дочери отец Игнатий каждый день страдает от мертвого молчания в доме.

Антибуржуазная и в целом антицивилизаторская направленность характерна и для рассказа «Город», где писатель дает отрицательную оценку городу как «порождению капиталистической цивилизации»⁹⁸. Как говорит Андреев, в городе есть «что-то упорное, непобедимое и равнодушно-жестокое», все улицы «охвачены паническим страхом» [I, 378] и т. д. В. Беззубов указывает: «Город в изображении Андреева предстает как каменное чудовище, уродующее, убивающее людей, все живое»⁹⁹. Действительно, в описываемом писателем городе люди «были незнакомые и чужие, и все они жили своей собственной, скрытой для глаз жизнью ...» [I, 378]. Как итог, город убивает заботу и любовь между людьми, представляя собой пространство, заполненное лишь ужасным одиночеством и страхом.

Здесь можно сопоставить Андреева со Львом Толстым, в произведениях которого также присутствует антицивилизаторская тематика. В статье

---

⁹⁷ Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка. С. 83.

⁹⁸ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. С. 51.

⁹⁹ Там же.

«Одумайтесь» Толстой пишет: «Глядя на то могущество, которым пользуются люди нашего времени, и на то, как они употребляют его, чувствуется, что по степени своего нравственного развития люди не имеют права не только на пользование железными дорогами, паром, электричеством, телефонами, фотографиями, беспроволочными телеграфами, но даже простым искусством обработки железа и стали, потому что все эти усовершенствования и искусства они употребляют только на удовлетворение своих похотей, на забавы, разврат и истребление друг друга»¹⁰⁰. Очевидно, что Толстой также критически относится к достижениям буржуазной цивилизации.

1.5. Безумие и ужас в ранних рассказах Андреева

Одной из сущностных категорий бытия в мире Андреева выступает безумие. В творчестве Андреева тема безумия становится ведущей, к примеру, в экспрессионистских произведениях — «Бездна», «Стена», «Красный смех».

В рассказе «Стена» писатель описывает страшный мир, который полон болезнями, голодом, борьбой и смертью. Герои этого рассказа, прокаженные люди, хотят перелезть из этого мира в другой новый мир, но не смогут сломать стену перед собственной судьбой. Главные проблемы в «Стене» — жестокость мира и борьба людей с жизнью. Потому что стена — «это все то, что стоит на пути к новой совершенной и счастливой жизни. Это, как у нас в России и почти везде на Западе, политический и социальный гнет; это — несовершенство человеческой природы с ее болезнями, животными инстинктами, злобою, жадностью и пр.; это — вопросы о смысле бытия, о Боге, о жизни и смерти — “проклятые вопросы”»¹⁰¹, — так разъяснял Андреев смысл центрального образа этого рассказа. Удар прокаженных о стену символизирует их безуспешную и предопределенную борьбу с жизнью. Прокаженные — «это человечество — в его исторической борьбе за правду, счастье и свободу, слившейся с борьбой за существование и узко личное благополучие. Отсюда

---

¹⁰⁰ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 36. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1936. С. 123.

¹⁰¹ Андреев Л. Неизданное письмо о «Стене» // Звезда. 1925. № 2 (8). С. 258.

то дружный революционный натиск на стену, то беспощадная, братоубийственная война друг с другом»¹⁰². Однако данная борьба безнадежна. Стена в рассказе огромная и сильная, и с какой бы силой люди ни бились о нее, она «остается глухой и неподвижной» [I, 323]. Но трагедия заключается даже не в этом, истинное разочарование ждет читателя после следующих слов Андреева о «другом мире»: «А там тоже темно...» [I, 323]. Вывод писателя снова безрадостен: «жизнь наша тягостна» [I, 329], нам трудно быть здоровым, счастливым и свободным. По-видимому, автор видит в жизни какой-то коренной порок. В этом плане снова необходимо упомянуть о влиянии на Андреева философа-пессимиста Шопенгауэра, к которому писатель обращался не раз. Но шопенгауровский пессимизм парадоксальным образом может пробудить и веру в жизнь: «Никогда не верю я так в жизнь, как при чтении “отца” пессимизма Шопенгауэра: человек думал так — и жил. Значит, могуча и непобедима жизнь» [VI, 433], — так говорит писатель в очерке «Дикая утка».

С 1904 года Андреев начал работать над повестью «Красный смех». Содержание повести посвящено русско-японской войне 1904–1905 гг. Огромные потери России в этой войне, по мнению Н. С. Скорохода, «вызывали у русской интеллигенции единственную реакцию: “это безумие”»¹⁰³. Андреев не составляет исключения, определяя пафос своего творчества так: «Моя тема: безумие и ужас»¹⁰⁴.

По словам Андреева, война — это «кровавый и дикий кошмар» [II, 27]. В войну люди вынуждены терпеть голод, страх, вечную усталость. Неисчислимо количество людей самым жестоким образом погибает на полях сражений. «Раненые. Без ног, без рук, с прорванными животами, размолотой грудью, вырванными глазами» [II, 42]. Война наносит и огромный урон природе: «...все поле, залитое неподвижным красным отсветом пожаров, закопошилось, точно живое, загорелось громкими криками, воплями,

---

¹⁰² Там же.

¹⁰³ *Скороход Н. С.* Леонид Андреев. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 157.

¹⁰⁴ Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка. С. 244.

проклятиями и стонами» [II, 37]. Война — «безумная бойня» [II, 63], во время которой люди сражаются друг с другом без усталости и жалости: «...повсеместные побоища, бессмысленные и кровавые. Малейший толчок вызывает дикую расправу, и в ход пускаются ножи, камни, поленья, и становится безразличным, кого убивать, — красная кровь просится наружу и течет так охотно и обильно» [II, 56]. Не удивительно, что в безумном мире люди становятся сумасшедшими. Как говорит врач в рассказе: «Много сумасшедших. Больше, чем раненых» [II, 35]. Этот факт можно объяснить словами одного из героев: «...мой ум отказывается понять и объяснить то, что в основе своей безумно. Миллион людей, собравшись в одно место и стараясь придать правильность своим действиям, убивают друг друга, и всем одинаково больно, и все одинаково несчастны — что же это такое, ведь это сумасшествие?» [II, 47–48]. Таким образом, психическое расстройство солдат является воплощением безумия войны в целом.

Очевидно, что в «Красном смехе» через ужас и безумие войны выражена антивоенная позиция Андреева. «Сказать “не мое дело” (относительно войны) можно, но почувствовать это трудно...»¹⁰⁵, — писатель не может хранить молчание перед войной. Для автора «война — невзгода»¹⁰⁶, неслучайно в повести один из героев, старший брат, хочет написать книгу «о красоте и мире». Центральной темой «Красного смеха» становится жестокость и антигуманность войны. На войне люди и «убивают, и грабят, и жгут». По мнению Л. И. Шишкиной, Андреев обнажает, «как крушение культуры освобождает первобытную стихию, которая легко прорывает все сооружения рассудочной цивилизации; человек — гордое создание многовековой эволюции сходится с себе подобными в рукопашной схватке, визжит, грызется и кусается, как дикий зверь»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Там же. С. 194.

¹⁰⁶ Там же. С. 242.

¹⁰⁷ Шишкина Л. И. Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века. СПб.: Издательство Северо-Западной академии государственной службы, 2009. С. 50.

Тема безумия господствует и в рассказах «Бездна» и «В тумане». В «Бездне» писатель обращает свое внимание на животный инстинкт, владеющий человеком. Молодой студент Немовецкий совершает изнасилование любимой девушки Зины, потерявшей сознание, после того как ее насиловали негодяи в лесу. Из-за своего скандального сюжета этот рассказ подвергался острой критике после публикации за его «безнравственность»¹⁰⁸. Но Андреев считает: «Можно быть идеалистом, верить в человека и конечное торжество добра, и с полным отрицанием относиться к тому современному духовному существу без перьев, которое овладело только внешними формами культуры, а по существу в значительной доле своих инстинктов и побуждений осталось животным...»¹⁰⁹. Проблема человеческой природы затрагивается писателем и в других произведениях.

В рассказе «В тумане» (1902) герой Павел один раз отдал себя «развратной и бесстыдной женщине» [I, 446], и он заразился от нее «грязной болезнью». После этого он чувствует себя мерзко и отвратительно, про себя он говорит: «Я грязен, я болен, я развратен...» [I, 461]. Он сильно осуждает себя, потому что у него есть любимая девушка, чистая и нежная. Бесконечные страдания в душе проводят его к трагическому концу — во время ссоры Павла с одной бесстыдной женщиной, Павел убивает ее ножом, а потом убивает и себя. Здесь Андреев рассказывает о саморазрушении человека из-за слабости его характера. Павел презирает «продажных женщин», но он не может отказаться от их поцелуев, он является ярким примером героев Андреева, «страдающих и слабых»¹¹⁰: «Его губы касались их холодного тела, и было однажды, — и это страшно вспомнить, — он, со странным вызовом самому себе, целовал вялую руку, пахнувшую духами и пивом. Он целовал, точно

---

¹⁰⁸ Реквием. Сборник памяти Леонида Андреева / под ред. Д. Л. Андреева, В. Е. Беклемишевой; с предисл. В. И. Невского. М.: Федерация, 1930. С. 145.

¹⁰⁹ *Джеймс Линч [Андреев Л. Н.]* Москва. Мелочи жизни // Курьер. 1902. № 27 (27 января). С. 2.

¹¹⁰ *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892-1906) С. 87.

казнил себя; он целовал, точно губы его могли произвести чудо и превратить продажную женщину в чистую, прекрасную, достойную великой любви, жаждою которой сгорало его сердце» [I, 446-447].

В рассказе «В тумане» к трагедии Павла проводит его слабый характер. А в произведении «Мысль» (1902), наоборот, сильная личность героя провоцирует его на преступление. Рассказ повествует о «вырождении и распаде яркой личности индивидуалистического склада»¹¹¹. Мысль убить своего друга владеет доктором Керженцевым: с одной стороны, ему хочется этого, чтобы сделать больно жене друга, отказавшейся от его предложения; с другой стороны, он «просто хотел попытать свои силы» [I, 413]. Он герой ницшеанского типа, который высоко ценит себя и ненавидит всех: «Никого в мире не любил я, кроме себя, а в себе я любил не это гнусное тело, которое любят и пошляки, — я любил свою человеческую мысль, свою свободу. <...> Разве я не был и велик, и свободен, и счастлив? Как средневековый барон, засевший, словно в орлином гнезде, в своем неприступном замке, гордо и властно смотрит на лежащие внизу долины, — так непобедим и горд был я в своем замке, за этими черными костями. Царь над самим собой, я был царем и над миром» [I, 417–418]. Он верит в «безграничную мощь» мысли, но всемогущая мысль в конце не приносит ему свободы. Керженцев отрицает общепризнанные моральные принципы и, лишившись всяких границ, идет на преступление. Можно сделать вывод, что Андреев не признавал мысль в качестве самого высокого человеческого идеала, не верил в ее силу. М. Горький писал по этому поводу: «Леонид воспринимал мысль как “злую шутку дьявола над человеком”; она казалась ему лживой и враждебной. Увлекая человека к пропастям необъяснимых тайн, она обманывает его, оставляя в мучительном и бессильном одиночестве пред тайнами, а сама — гаснет»¹¹². Как полагает Л. И. Шишкина, в «Бездне», «В тумане» и «Мысли»

---

¹¹¹ Там же. С. 90.

¹¹² Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина, Андрея Белого. Берлин-Петербург-москва: Издательство З. И. Гржебина, 1922. С. 25.

Андреев показывает победу бессознательного над интеллектом¹¹³.

Теперь обратимся к «Рассказу о Сергее Петровиче», который представляет собой один из самых известных «рассказов философского настроения» (определение Л.А. Иезуитовой) у Андреева. Главный герой Сергей Петрович увлекается идеей «сверхчеловека» Ницше. Факт, что он «обыкновенный, неумный и неоригинальный человек» [I, 230], вызывает в нем чувство неудовлетворенности своей жизнью. Он загорается идеей восстания против своей участи: «...я сам хочу быть счастливым, сильным и свободным, и имею на это право ...» [I, 238], — так говорит Сергей Петрович. Узнав, что у него не хватает таланта и смелости, чтобы изменить образ жизни, Сергей Петрович обращается к словам в труде Ф. Ницше «Так говорил Заратустра»: «Если жизнь не удастся тебе, если ядовитый червь пожирает твое сердце, знай, что удастся смерть». Рассказ завершается тем, что герой выпивает яд и умирает. Согласно мнению А. В. Татаринова, протест Сергея Петровича против жизни является «бунтом несовершенной души против своей ограниченности...»¹¹⁴.

Сам Андреев говорил об этом произведении: «Это рассказ о человеке, типичном для нашего времени, признавшем, что он имеет право на все, что имеют другие, и восставшем — против природы, которая создала его ничтожным, и против людей, которые лишают его последней возможности на счастье. Кончает он самоубийством — “свободной смертью”, по Ницше, под влиянием которого и рождается у моего героя дух возмущения»¹¹⁵. В итоге снова можно заключить, что миропонимание Андреева находится под сильным влиянием идей Ницше, работы которого читал писатель в свои гимназические годы. С одной стороны, мировоззрение Андреева опирается на мысль о несовершенстве человеческой природы, а с другой стороны, на идеи Ницше о сверхчеловеке, и это вызывает трагическое противоречие, приводящее к смерти Сергея Петровича.

Таким образом, мы видим, что, как большой художник, Андреев в своем

---

¹¹³ См.: Шишкина Л. И. Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века. С. 50.

¹¹⁴ Татаринов А. В. Леонид Андреев. С. 295.

¹¹⁵ Андреев Л. Н. Дневник 1897–1901 гг. С. 206.

творчестве касается проблем различных областей: философии, политики, религии, истории, социологии и др. В его ранних рассказах (1898–1905) рассматривается бытийная, нравственно-этическая, социально-политическая, философская и религиозная проблематика. Основным предметом изображения писателя становится «маленький человек» и его обыкновенная повседневная жизнь. Кроме того, писатель интересуется социально-историческими феноменами: войной, революцией и др., не случайно его произведения в свое время воспринимались как злободневные. В целом ранние рассказы Андреева отличаются широтой проблематики и неоднозначностью трактовок.

Если же говорить о мировоззрении писателя, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Первый состоит в том, что, по сути, мировоззрение Андреева является пессимистическим, чувствуется склонность писателя видеть прежде всего отрицательные стороны жизни, а не положительные. С другой стороны, мировоззрение Андреева отличается противоречивостью, что получает свое отражение в неоднозначном, двойственном отношении писателя к революции, религии, смерти, природе человека и др. Именно эти две основные особенности определяют оригинальность Андреева на сцене русской литературы, делают его произведения неповторимыми.

Определив основное своеобразие проблематики ранних рассказов Андреева, мы можем перейти к анализу их поэтики, чему и будет посвящена следующая глава.

Глава II. Поэтика ранних рассказов Л. Андреева

Творческий метод, который использует Андреев в своих произведениях, не является однородным и раз и навсегда заданным для всего его литературного пути. Находясь на рубеже веков, когда художники стремились отходить от традиций реалистической литературы и создавать новые творческие методы, Андреев на протяжении всей своей творческой жизни не переставал вести свои художественные поиски. В конце XIX – начала XX веков в мировой и в русской литературе появилось множество новых направлений: модернизм, символизм, экспрессионизм и др., особенности которых нашли свое отражение в творчестве Андреева.

2.1. Творческий метод в рассказах Андреева

2.1.1. Реалистические черты в рассказах Андреева

Создавая свои первые рассказы в конце 1890–х годов, Андреев работал как писатель-реалист. Для реалистов «верность действительности становится ведущим критерием художественности»¹¹⁶, от них требуется «изображать жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых посредством типизации фактов действительности»¹¹⁷, — все это находит свое место в первых андреевских рассказах.

Андреев много рассказывает о бытовой жизни, большинство его героев являются обыкновенными людьми. Сюжеты произведений писатель «черпал из своих орловских детских и юношеских впечатлений, брал их из собственной жизни»¹¹⁸.

В детстве Андреев жил на 2-ой Пушкарной улице в Орле. Данная улица многократно появляется в произведениях писателя, например, в рассказах

---

¹¹⁶ Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 319.

¹¹⁷ Там же. С. 318.

¹¹⁸ *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892–1906) // Л. А. Иезуитова. Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 63.

«Баргамот и Гараська» и «Алеша-дурачок». Прототипом Веры в «Молчании», как полагают современники писателя, является дочь священника Андрея Казанского одной из церквей в Орле. «Причина смерти, действительно, осталась невыясненной. Девушка эта только что кончила гимназию. Дома был очень суровый режим; отец был очень строг. Об этом случае тогда много говорили»¹¹⁹, — так говорила близкая родственница Андреева С. Д. Панова. В рассказе «Ангелочек» присутствуют детские впечатления писателя. Как вспоминает двоюродная сестра Андреева З. Н. Пацковская: «Елка эта была у нас, и наверху был восковой ангелочек; Леонид все на него смотрел, потом взял его себе (моя мать ему его подарила), и когда лег спать, то положил его на горячую лежанку, и он, конечно, растаял. Было ему в это время лет 8»¹²⁰.

Андреев черпал сюжеты и из практики судебного хроникера, в должности которого служил после окончания университета. Так, сюжеты, связанные с судом, адвокатской защитой присутствуют в рассказах «Валя», «Первый гонорар», «Христиане» и др. Рассказ «Первый гонорар» был создан не только на основе наблюдений писателя, в нем есть и автобиографический момент. Так, у защитника Толпенникова нет фрака, что не является случайной деталью. О своей службе Андреев вспоминал: «Собственного фрака у меня не было, и выступать на суде приходилось во фраках товарищей»¹²¹.

Помимо материала из собственной жизни, Андреев использовал для написания своих произведений исторические события. К примеру, по поводу рассказа «Губернатор» В. А. Келдыш пишет: «Убийство эсером Каляевым 4 февраля 1905 г. великого князя Сергея Александровича навело писателя на мысль о повести...»¹²². В свою очередь, повесть «Красный смех» основана на событиях, произошедших во время русско-японской войны.

---

¹¹⁹ *Фатов Н. Н.* Молодые годы Леонида Андреева. Орел: 2010. С. 169.

¹²⁰ Там же. С. 176.

¹²¹ *Брусянин В. В.* Леонид Андреев: жизнь и творчество. М.: Кн-во. К. Ф. Некрасова, 1912. С. 57.

¹²² *Келдыш В. А.* Русский реализм начала XX века М.: Наука. 1975. С. 230.

Как писатель-реалист Андреев создал много типических образов. В его творчестве можно видеть социальную типизацию образов: пьяницы, проститутки, чиновники, священники. В реалистических рассказах Андреева личность героев «являются мерой вещей»¹²³ и мы можем видеть психологическую мотивированность поступков и реакций персонажей. Находясь в среде, где все смеются над собой («...никто никогда не обращался к нему с серьезным вопросом и разговором, а всегда с шуткою» [I, 227]), Сергей Петрович стал более восприимчивым и увлекся идеей «сверхчеловека» Ф. Ницше («Рассказ о Сергее Петровиче»). В семье, где не хватает любви и теплоты, вырастает упрямый, непослушный Сашка («Ангелочек»). Под господством уничтожающей жизни Андрей Николаевич («У окна») становится робким и раболепным. Приближаясь к смерти, жизнелюбивый дьякон («Жили-были») все больше жалеет о жизни.

Кроме того, Андреев уделяет большое внимание описанию облика и внешности героев. Его образы предстают жизнеподобными. Например, про нищего Алешу Андреев пишет: «Лицо у него было совсем моложавое, болезненно-полное и на щеках еле покрытое негустым желтоватым пушком. Носик маленький, красный от холода» [I, 52], «проглядывавшее сквозь прорехи голое, синеватое тело» [I, 53]. В рассказе «Баргамот и Гараська», Андреев создает образ типического пьяницы и скандалиста: «Отрепья, делавшие вид, что они серьезно прикрывают его тощее тело, были все в грязи, еще не успевшей засохнуть. Физиономия Гараськи, с большим отвислым красным носом, бесспорно служившим одной из причин его неустойчивости, покрытая жиденькой и неравномерно распределенной растительностью, хранила на себе вещественные знаки вещественных отношений к алкоголю и кулаку ближнего. На щеке у самого глаза виднелась царапина, видимо, недавнего происхождения» [I, 47].

Характеризуя реализм Андреева, В. И. Беззубов замечает, что писатель

---

¹²³ Дрозда М. Мифологизм Леонида Андреева // *Mythos in der slawischen Moderne*. Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 1987. С. 160.

«опирался на традиции гуманизма и на идейно-художественные достижения крупнейших представителей критического реализма второй половины XIX века»¹²⁴. Андреев создал немало пасхальных и рождественских рассказов в ранний период творчества: «Баргамот и Гараська», «Гостинец», «Ангелочек» и др. В рассказах этого типа можно наблюдать «тему неожиданного пробуждения человеческого, естественного»¹²⁵, которая была характерна для реализма конца XIX века. Кроме того, как полагает В. И. Беззубов, в этом аспекте Андреев в какой-то степени сближается с Л. Толстым, у которого одной из ведущих является тема «“просветление”, “воскресение” человека»¹²⁶. В рассказах о детстве Андреев раскрывает самые светлые качества детей, например, доброту и милосердие, и в этом смысле он близок Чехову¹²⁷.

Согласно традициям реализма Андреев в своих реалистических рассказах «показывает взаимодействие человека со средой, воздействие общественных условий на человеческие судьбы»¹²⁸. Так, в рассказах Андреева между человеком и средой всегда существует противоречие, какой-то конфликт. Некоторые герои борются со средой, некоторые просто подчиняются жизни, тому в ней, «чего понять или чему противостоять»¹²⁹ не могут. Можно заметить, что писатель выдвинул и осветил актуальные социальные проблемы, которые были «остро злободневны для человека начала XX века»¹³⁰: это низкий уровень жизни, классовая эксплуатация, социальное неравенство («В подвале», «Петька на даче», «Книга»).

В своем реалистическом творчестве Андреев демонстрирует «раскрытие человеческой психики в ее глубинных пластах»¹³¹, что также является неотъемлемой чертой реализма второй половины XIX века. Примером этому

---

¹²⁴ Беззубов В. И. Леонид Андреев и русский реализм начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968. С. 6.

¹²⁵ Там же. С. 9.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. Таллин: Ээсти раамат, 1984. С. 133.

¹²⁸ Литературный энциклопедический словарь. С. 318.

¹²⁹ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 71.

¹³⁰ Там же. С. 63.

¹³¹ Литературный энциклопедический словарь. С. 319.

может служить рассказ «Валя». В этом рассказе чувства Вали, такие как ненависть и страх, редко получают прямое выражение в поведении и словах мальчика. Андреев показывает их через описание психологии Вали. Когда родная мать Вали смеется, мальчик думает, что она «совсем не хочет смеяться и делает это так, нарочно, чтобы обмануть» [I, 124]. Вечером в своей комнате Валя то жалел русалочку, то боялся выдуманных собой людей-чудовищ — эти сложные душевные движения Вали представляют собой проявления беспокойства и страха в глубине его души.

В психологизме Андреева видится традиция Достоевского. В творчестве Достоевского «страдания “униженных и оскорбленных” современного мира»¹³² занимают важное место, и Андреев в рассказах «В подвале», «Книга», «Петя на даче» также уделяет большое внимание описанию душевных переживаний «маленьких людей», страдающих от социального бесправия, несправедливости. По мнению В. И. Беззубова, в рассказе «Мысль» Андреев «идет по пути Достоевского-художника, пытаясь усвоить его принципы создания характера»¹³³. Доктор Керженцев, мечтающий стать «царем над самим собой» [I, 418], также является «героем-идеологом», которым посвящено множество произведений Достоевского¹³⁴. Андреев тщательно описывает психологию героя, совершившего преступление, как это делает Достоевский в романе «Преступление и наказание». Неслучайно Н. Н. Арсентьева называет доктора Керженцева «“преступным” героем»¹³⁵.

Итак, как мы видим, во многих ранних рассказах, созданных на рубеже веков, Андреев придерживается реалистического метода и следует за традициями предшественников-реалистов.

---

¹³² Там же.

¹³³ Беззубов В. И. Леонид Андреев и традиции русского реализма. С. 101.

¹³⁴ См.: Там же.

¹³⁵ Арсентьева Н. Н. Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 178.

2.1.2. Мифологизм Андреева

Миф и литература тесно связаны друг с другом. В некоторых произведениях Андреева «действие протекает на фоне общеизвестного мифологического сюжета»¹³⁶. Например, рассказ «Бен-Товит» был создан Андреевым на основе библейского сюжета о распятии Иисуса Христа. Но мифотворчество Андреева не ограничивается традиционным мифологическим сюжетом.

Во многих рассказах Андреева, наряду с обычными героями, появляются «призраки» или «таинственные силы», присутствие которых в сюжете способствует созданию «мифологизированного пространства»¹³⁷ текста.

В рассказе «Молчание», когда отец Веры находится у могилы дочери, появляется призрак: «Отец Игнатий, поводя кругом расширившимися глазами, точно перед ним встал страшный призрак изуродованного трупа...» [I, 203]. В рассказе «Ложь» также находим упоминание о некоем призраке: «...в том пространстве, которое я измерял своими шагами, иногда показывались люди. Они неслышно вырастали за моей спиной, большие и темные, двигались мимо меня и, серея словно призрак, внезапно исчезали за острым углом...» [I, 271].

Таинственная сила встречается, например, в рассказах «Бездна», «Мысль», «Молчание» и повести «Жизнь Василия Фивейского». В «Бездне» «роковая власть пола»¹³⁸, превращающая студента Немовецкого в подлого человека, подтверждает существование данной силы. В «Мысли» необыкновенной силой обладает мысль человека: «Из всего удивительного, непостижимого, чем богата жизнь, самое удивительное и непостижимое — это человеческая мысль. В ней божественность, в ней залог бессмертия и могучая

---

¹³⁶ Дрозда М. Мифологизм Леонида Андреева. С. 157.

¹³⁷ Татаринов А. В. Формирование мифологического реализма в творчестве Леонида Андреева (1898–1911 годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1996. С. 7.

¹³⁸ Татаринов А. В. Леонид Андреев // Русская литература рубежа веков (1890-е — начала 1920-х годов). Книга 2. М.: Наследие, 2001. С. 293.

сила, не знающая преград» [I, 404]. В данном рассказе мысль убить друга царит над доктором Керженцевым и в конце концов приводит к его трагедии. В «Молчании», когда отец Игнатий находится у могилы дочери, ему кажется, что «...весь воздух дрожит и трепещет от гулкого молчания...» [I, 205], молчание «поднимается от зеленых могил; им дышат угрюмые серые кресты; тонкими, удушающими струями оно выходит из всех пор земли, насыщенной трупами» [I, 205]. Молчание является в этом рассказе субъектом некой трансцендентной силы. В «Жизни Василия Фивейского», согласно мнению А. В. Татаринова, образ идиота — «персонификация той силы, которая названа “Роком”»¹³⁹. Нам представляется, что суть получеловека-полузверя идиота в определенной степени подтверждает это мнение. Рождение идиота сделало жизнь отца Василия более тяжелой, кроме того, после его появления перед другими героями рассказа появился образ «чудовищного мира безумия, и владыкою его был все тот же загадочный и страшный» [I, 499] идиот. Другими словами, именно «с появлением идиота мир повести населяется призраками»¹⁴⁰.

Можно делать вывод, что трансцендентная сила зла и страшна. Это связано с пессимистическим мировоззрением писателя, который признает существование «рока», его тотальную власть над человеком. Кроме того, в связи с существованием такой силы, мифологические рассказы Андреева «пугают» читателей. А. В. Татаринов замечает по этому поводу: в «Мысли» Андреев «пугает» читателей не «мифологизированным пространством»¹⁴¹, а «чудовищным характером личности»¹⁴² человека, который «пытается циничным словом и безудержными этическими падениями попать все заповеди и таким страшным образом сделать из себя нового бога-законодателя»¹⁴³.

При этом для Андреева субъектом этой злой силы, «демоном»

---

¹³⁹ Татаринов А. В. Формирование мифологического реализма в творчестве Леонида Андреева (1898–1911 годы). С. 9.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. С. 7.

¹⁴² Там же. С. 12.

¹⁴³ Там же.

«становится сам мир»¹⁴⁴. У него, как показывает Татаринов, «миф <...> не связан с мистическим исходом из реальности, но является формой познания мира»¹⁴⁵. Это обусловлено тем, что «в философии 20 века понятие мифа и мифологии было изъято из сферы фантастического и стало образом личностного, сознательного бытия»¹⁴⁶. М. Дрозда также замечает, что в мифологических рассказах Андреева «мировое зло как источник действия и трагедии героя обычно скрыто в бытовом ходе вещей»¹⁴⁷. К примеру, в повести «Жизнь Василия Фивейского» «мировое зло» получает свои воплощения именно в обыкновенной жизни отца Василия. Поэтому трудно не согласиться с А. В. Татариновым в том, что в творчестве Андреева присутствует своеобразный «“мифологический реализм”»¹⁴⁸. С одной стороны, это свидетельствует о художественном поиске Андреева за пределами традиционного реализма. С другой же стороны, можно считать, что мифологизм Андреева предстает недоработанным. Как показывает, в частности, М. Дрозда, в поэтике рассказов Андреева изображение мифологизированного пространства оригинально совмещается с внемифологической позицией субъекта текста¹⁴⁹.

2.1.3. Черты модернизма в ранних рассказах Андреева

На рубеже XIX–XX веков произошел «пересмотр философских основ и творческих принципов художественной культуры»¹⁵⁰ на Западе. На место реализма, доминировавшего в литературе XIX века, пришел модернизм.

---

¹⁴⁴ Там же. С. 9.

¹⁴⁵ Там же. 24.

¹⁴⁶ Там же. С. 5–6.

¹⁴⁷ Дрозда М. Мифологизм Леонида Андреева С. 163.

¹⁴⁸ Татаринов А. В. Формирование мифологического реализма в творчестве Леонида Андреева (1898–1911 годы). С. 6.

¹⁴⁹ См.: Дрозда М. Мифологизм Леонида Андреева С. 164.

¹⁵⁰ Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 566.

«Модернизм (от французского языка “moderne” — новейший, современный) — философско-эстетическое движение в литературе и искусстве 20 века, отразившее кризис буржуазного мира и созданного им типа сознания»¹⁵¹, — утверждает Литературный энциклопедический словарь. Под термином «модернизм» можно понимать явление, «существенное для эстетики и истории художественной культуры на новейшем этапе развития»¹⁵². В литературе модернизм является «конгломератом течений и школ»¹⁵³, к которому принадлежат символизм, футуризм, экспрессионизм и др. По сравнению с реализмом, «предметом изображения литературы модернизма являются в конечном счете не подлинные противоречия общества, а отражение их в кризисном, даже патологическом сознании человека, его изначально трагическое мироощущение, связанное с неверием в разумность истории, в поступательный ход ее развития и возможность воздействовать на действительность, выбирая определенную позицию и неся за нее ответственность»¹⁵⁴. То есть, вместо объективного воспроизведения действительности, модернисты стремятся к «субъективному изображению мира»¹⁵⁵.

Как указывает Г. Н. Боева, «большинство интерпретаций творчества Андреева, начиная с современной ему критики, так или иначе трактуют его как феномен сложной эстетической природы, возникший на пересечении реализма и модернизма...»¹⁵⁶. Действительно, в творчестве писателя явно прослеживаются модернистские черты.

В целом Андреева сближает с модернизмом то, что во многих рассказах он сосредотачивает внимание на внутренней жизни героев. Писатель уделяет повышенное внимание описанию мироощущения персонажей в рассказах

---

¹⁵¹ Литературный энциклопедический словарь. С. 225.

¹⁵² Литературная энциклопедия терминов и понятий. С. 571.

¹⁵³ Литературный энциклопедический словарь. С. 226.

¹⁵⁴ Там же. С. 225.

¹⁵⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий. С. 570.

¹⁵⁶ Боева Г. Н. Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи: автореф. дис. ... д. филол. наук. Воронеж, 2017. С. 3.

«Смех», «Город», «Красный смех» и др. В то же время многие его герои размышляют о сути жизни, ищут корень своих бед. Об этом свидетельствует бунтарство героев в рассказах «Стена», «В темную даль», «Рассказ о Сергее Петровиче».

С модернизмом Андреева также сближает то, что его творчество связывается с такими течениями, как символизм и экспрессионизм, которые, как уже упоминалось, принадлежат к модернизму.

Хотя Андреев не называл себя символистом¹⁵⁷, в его творчестве можно обнаружить близкие символизму черты. Символизм — одно из важнейших направлений в искусстве на рубеже XIX–XX веков. Для символистов первостепенно важны «извечные философские категории Жизни и Смерти, Добра и Зла, Духа и Плоти, Индивидуума и Общества, Трансцендентного (ирреального) и Материально-вещественного и др.»¹⁵⁸.

В целом, как указывает М. Г. Румянцев, Андреев «сближается с символистами в поисках трансцендентных, сущностных начал мира»¹⁵⁹. Нетрудно заметить, что в представлении Андреева мир есть «хаос». Самым ярким примером этого является рассказ «Стена»: «У нас не было времени, и не было ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Ночь никогда не уходила от нас и не отдыхала за горами, чтобы прийти оттуда крепкой, ясно-черной и спокойной. Оттого она была всегда такая усталая, задыхающаяся и угрюмая. Злая она была. <...> Она рычала на нас, как плененный зверь, разум которого помутился, и гневно мигала огненными страшными глазами, озарявшими черные, бездонные пропасти, мрачную, гордо-спокойную стену и жалкую кучку дрожащих людей» [I, 324]. В мире, изображаемом писателем во «Лжи», ложь представляется бессмертной субстанцией, которая вечно властвует над

¹⁵⁷ См.: Ачатова А. А. Значение образа-символа в ранних рассказах Леонида Андреева // Ученые записки Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. № 62: Вопросы метода и стиля. Томск: Издательство Томского университета, 1966. С. 202.

¹⁵⁸ Штанько Е. С. Основные художественные течения и направления Серебряного века. Специфические черты // Научные ведомости Белгородского государственного университета: гуманитарные науки. 2011. №. 18 (113). С. 79.

¹⁵⁹ Румянцев М. Г. Стиль прозы Андреева и проблема экспрессионизма в русской литературе начала века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998. С. 5.

человеком. После того, как герой убивает любимую женщину, автор замечает: «Темно и страшно там, куда она унесла правду и ложь — и я пойду туда. <...> Там тьма, там пустота веков и бесконечности, и там нет ее и нет ее нигде. Но ложь осталась. Она бессмертна» [I, 276]. Мы можем заключить, что для писателя сущностными категориями бытия являются пустота и мука.

Символ — основное художественное средство в творчестве символистов. Нетрудно заметить, что у Андреева многие образы выполняют роль символа. Например, ангелочек перестает быть обычной игрушкой, он символизирует надежду на изменения, надежду на лучшее («Ангелочек»). В «Петьке на даче» дача для Петьки — это свободное и счастливое детство; а парикмахерская — миниатюра беспорядочного общества. Рассказ «Жили-были» заканчивается предложением «Солнце всходило» [I, 295]. Солнце здесь — символ жизни. У Андреева символами могут служить не только предметы или вещи, но и сами герои. Например, новорожденный ребенок Наталии из рассказа «В подвале» символизирует надежду на прекрасное будущее. Образ Николая из рассказа «В темную даль», как полагает А. А. Ачатова, это «символ той “страшной силы”, которая несет разрушение и гибель мещанскому благополучию мира собственников»¹⁶⁰.

Но, по нашему мнению, в отличие от образов-символов художников символизма, у Андреева символы обычно однозначны, а не многозначны¹⁶¹. Кроме того, символ в эстетике и философии символизма — «некий мистический знак, деконкретизированная субстанция, имплицитно выражавшая ту или иную Идею, Концепцию, Образ, которые, по мысли символистов, открывали путь в сферу Духовного, в ирреальные миры, неподвластные Разуму человека»¹⁶². Очевидно, что у Андреева символы не имеют мистического значения. Таким образом, структура символа у Андреева

---

¹⁶⁰ Ачатова А. А. Значение образа-символа в ранних рассказах Леонида Андреева. С. 212.

¹⁶¹ См. также: Румянцев М. Г. Стиль прозы Андреева и проблема экспрессионизма в русской литературе начала века. С. 5.

¹⁶² Штанько Е. С. Основные художественные течения и направления Серебряного века. Специфические черты. С. 79.

и символистов различна.

На наш взгляд, творческий метод Андреева правильнее было бы связывать не с символизмом, который как литературное направление прежде всего появилось в поэзии, а с экспрессионизмом.

«Экспрессионизм (от латинского “expressio” — выражение) — художественное направление, в котором утверждается идея прямого эмоционального воздействия, подчеркнутой субъективности творческого акта, преобладает отказ от копирования реальности в пользу деформации и гротеска, сгущение мотивов боли, крика»¹⁶³, — так характеризует понятие экспрессионизма В. Н. Терехина. Чтобы прямо выражать суть жизни, экспрессионисты стремятся к «преображению действительности»¹⁶⁴, обращаясь к таким приемам, как преувеличение, абстрактное описание и др. Произведения экспрессионизма характеризуются «абстрактностью, обостренной эмоциональностью и фантастическим гротеском»¹⁶⁵.

Экспрессионизм Андреева реализуется в нескольких аспектах. Во-первых, в его творчестве часто присутствует описание сильных эмоций и чувств человека. Например, в рассказе «Смех», когда герой ждет любимую женщину, ему сначала было «отчаянно весело» [I, 264], к седьмому часу ему становится жарко и затем сразу холодно, и все эти изменения настроения и состояния происходят за тридцать минут. Андреев использует много слов, выражающих эмоцию человека: «гнев», «слезы», «страх», «одинокий», «измучиться», «страдать» и т. д. В «Жизни Василия Фивейского» Андреев подчеркивает переживание отца Василия через его многократный «эмоциональный крик»¹⁶⁶: «Я — верю» [I, 492].

Во-вторых, Андреев создает многие абстрактные образы, имеющие экспрессионистский характер. В «Лжи» ложь превращается в субстанцию,

---

¹⁶³ Терехина В. Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети века: генезис. историко-культурный контекст. поэтика: автореф. дис. ... д. филол. наук. Москва, 2006. С. 3.

¹⁶⁴ Литературный энциклопедический словарь. С. 507.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Филоненко Н. Ю. Становление и развитие поэтики экспрессионизма в творчестве Л. Н. Андреева 1898–1908 годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2003. С. 11.

которая является живой и даже бессмертной. Герой буквально чувствует ее существование, и для него ложь подобна демону, умеющему пить кровь человека. В рассказе слово «ложь», «шипя, выползло из всех углов...» [I, 275], потом «развернулось большой, блестящей и свирепой змеей» [I, 275]. Другой известный абстрактный образ у Андреева — «красный смех», также является экспрессионистским: «...перед моими глазами на месте бледного лица было что-то короткое, тупое, красное, и оттуда лила кровь, словно из откупоренной бутылки, как их рисуют на плохих вывесках. И в этом коротком, красном, текущем продолжалась еще какая-то улыбка, беззубый смех — красный смех» [II, 27]. Благодаря этому абсурдному образу, соответствующему теме повести («ужас и безумие»), Андреев заставляет читателей задуматься об антигуманности войны. Между прочим, в «Красном смехе» Андреев нарушает логику повествования — между отрывками повести почти нет связи.

Одной из вершин творчества Андреева считается рассказ «Стена», центральный образ которого также является экспрессионистским. Стена, стоящая перед прокаженными, нереально высока: «...гребня стены не было видно; она поднималась, прямая и гладкая, и точно разрезала небо на две половины» [I, 322]. Кроме того, при создании этого образа Андреев использует троп олицетворения, в рассказе стена роняет камни на людей: «Гулко вторила ему мрачно развеселившаяся стена, шаловливо роняла на нас камни...» [I, 324].

В отличие от реалистических образов, экспрессионистские образы нежизнеподобны, вызывают у читателя ощущение абсурда. В «Лжи» ложь шипит, как змейка; и герой произносит «тот же отвратительный, свистящий змеиный звук» [I, 275]. В «Стене» автор подчеркивает: «Кроваво-серым пятном выступали на стене мозги того, кого эта женщина называла “мое дитя”...» [I, 328].

Часто в экспрессионистских произведениях Андреева появляется такой троп, как гипербола. Например, в «Стене» у одного человека «совсем не было мяса, и кости стучали при движении, и сухая кожа шуршала» [I, 323]; как результат удара прокаженных, стена была окрашена их кровью. В «Смехе»

«неудержимый хохот овладевал» [I, 266] всеми, видевшими маску героя, без исключения. В повести «Красный смех» Андреев многократно использует этот троп, чтобы преувеличить ужас войны и подчеркнуть ее антигуманность. Например: «Солнце было так огромно, так огненно и страшно, как будто земля приблизилась к нему и скоро сгорит в этом беспощадном огне» [II, 22]; «от грохота, от непрерывного колебания воздуха дрогнуло само небо...» [II, 62]; «...все умерли, и на бесконечном поле не было забытых» [II, 72].

Итак, мы видим, что в своем творчестве Андреев перенимает черты разных литературных направлений эпохи модерна, которая является «уникальным художественно-культурным феноменом, развившимся в урбанистической среде Европы на рубеже XIX – XX веков»¹⁶⁷. Поэтому нельзя не согласиться с Г. Н. Боевой, отмечающей, что творчество Андреева является «воплощением мировоззренческих и эстетических установок эпохи модерна»¹⁶⁸.

При этом, как можно заметить, черты разных литературных направлений, которые находят свое отражение в различных произведениях Андреева, не объединяются во что-то целостное и единообразное. Отсюда можно сделать вывод, что творческий метод Андреева представляет собой эклектическое сочетание различных методов. Андреев и сохраняет верность реалистическим традициям, и в то же время ищет новые способы художественного выражения, далекие от традиций реализма, не синтезируя старое и новое, а скорее, эклектически сопоставляя их. Благодаря такому необычному соединению, имя Андреев является синонимом оригинальности в русской литературе.

---

¹⁶⁷ Модерн. Модернизм. Модернизация: По материалам конф. «Эпоха “модерн”. Нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX – XX веков, Россия, Австрия, Германия, Швейцария». М.: РГГУ, 2004. С. 12.

¹⁶⁸ Боева Г. Н. Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи. С. 8.

2.2. Мотивы гуманистических рассказов и экспрессионистских миниатюр.

В этом параграфе мы проанализируем рассказы Андреева с точки зрения их основных мотивов. Как было показано в предыдущем параграфе, в творчестве писателя присутствуют как реалистические, так и модернистские черты. Поэтому теперь мы ставим перед собой задачу сопоставить мотивы гуманистических рассказов и экспрессионистских миниатюр Андреева, которые представляют собой «программные» произведения двух направлений.

Л. В. Гармаш объясняет понятие мотива так: «В широком смысле мотив понимается как структурно-семантическая единица, способная функционировать на разных уровнях художественного текста — идейно-тематическом, сюжетном, повествовательном, композиционном, пространственно-временном, персонажном и др. Форма его бытования в тексте может быть самой разнообразной: тема, идея, образ, слово, предмет, персонаж, художественная деталь и т. д.»¹⁶⁹. Как «одна из важнейших категорий поэтики»¹⁷⁰, мотив характеризуется повторяемостью.

В гуманистических рассказах Андреева раскрываются различные мотивы, среди них наиболее актуальными для нас являются мотивы «беды», «тоски», «смерти», «любви к человеку».

В первую очередь, мы обратимся к самому главному мотиву всех гуманистических рассказов Андреева — мотиву любви к человеку.

Этот мотив воплощается в понимающем и благосклонном отношении героев к тем людям, которые только сами могут быть ответственны за свою тяжелую и бедную жизнь. К числу этих людей принадлежат Гараська («Баргамот и Гараська»), родная мать Вали («Валя»), Сазонка («Гостинец»). Все они в рассказах получают прощение со стороны писателя, что отражает

---

¹⁶⁹ Гармаш Л. В. Теория мотива в литературоведении // Наукові записки ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. 2014. №. 1 (2). С. 10–11.

¹⁷⁰ Там же. С. 10.

человеколюбивые взгляды Андреева. Использование мотива любви к человеку является прямым воплощением гуманистических идей автора.

Мотив любви к человеку находит воплощение и в сюжете, где герои оказывают помощь бедным. В этом случае данный мотив часто реализуется через образы положительных персонажей: Валю («Валя»), барчука («Алеша-дурачок»), Пармена и Саньку («В Сабурове»). Доброта этих героев находит свое воплощение не столько в их словах, сколько в их поступках. Можно сделать вывод: в гуманистических рассказах писатель ставит перед собой задачу выявить и показать, что доброта — это, наряду с любовью, один самых высоких уровней нравственности человека.

В рассказе «В Сабурове» присутствует мотив зла, который воплощается в образе Григория, выгнавшего Пармена. Хотя дальнейшие события разворачиваются не самым благоприятным образом для Пармена, но «явные симпатии, горячее сочувствие читателя всегда оказываются на стороне страдающего, потерпевшего, на стороне добра, света, правды»¹⁷¹. «Небо из серого стало белым, потом поглубело, а Пармен все сидел. И тосковал глубоко» [I, 103], — таков финал рассказа. Видно, что писатель также жалеет Пармена. Таким образом, используя в своих произведениях мотив зла, писатель четко определяет свою нравственную позицию: он всегда на стороне добра.

Столкновение в сюжете доброго и злого невозможно без введения в произведения такого события, как беда. Мотив беды, который соответствует авторскому стремлению выявить трагичность жизни обыкновенных людей, представлен Андреевым всегда в разных вариантах: в бедности, болезни, непосильном труде и т. д. Это связано с тем, что смысловое поле «беды» получает различное наполнение. Как правило, все эти несчастья не появляются в жизни поодиночке.

Мотив беды получает наиболее полное воплощение в описаниях жизни «маленьких людей». Нетрудно заметить, что подавляющее большинство

---

¹⁷¹ *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 64.

героев Андреева страдают от нищеты. Если это дети, то они обычно из бедной семьи, если взрослые — то чаще всего они принадлежат к социальным низам. Из-за нужды людям приходится выполнять тяжелый труд, и дети не исключение: например, Мишку из рассказа «Книга» и Петьку из рассказа «Петька на даче» отправляют на работу с самого детства. В начале рассказа «В подвале» писатель перечисляет все беды главного героя: «Он сильно пил, потерял работу и знакомых и поселился в подвале вместе с ворами и проститутками, проживая последние вещи» [I, 342]. Аналогичный случай происходит и в «Ангелочке», где отец Сашки теряет любовь, здоровье, молодость и доверие бывших друзей. Даже маленький сын сочувствует отцу: «Он давно уже сидит без хорошего табаку» [I, 160] — думает Сашка про себя. В итоге мы видим, что, используя мотив беды, Андреев рисует общую картину жизни своих героев.

Мотив смерти является у Андреева одним из самых главных мотивов не только для гуманистических рассказов, но и для всего творчества в целом. Среди произведений Андреева можно выделить целую группу рассказов, в финале которых герои умирают: «Рассказ о Сергее Петровиче», «Молчание», «Жизнь Василия Фивейского», «Друг», «Губернатор» и др.

В некоторых рассказах Андреева мотив смерти реализуется как неизбежная участь «маленьких» героев, что иллюстрирует их трагическую судьбу. Например, проститутка Катя из рассказа «В подвале» и мальчик Сениста из рассказа «Гостинец» в одиночестве умирают в больнице, в рассказе «Губернатор» в результате стрельбы погибает целая группа людей. Андреев освещает тему одинокой смерти и в рассказах, где главными героями являются животные. Например, в «Друге» собака Васюк умирает от болезни в одиночестве. А в некоторых рассказах мотив смерти понимается как способ избавления от жизни, которая полна бедами: «Временами Сашке хотелось перестать делать то, что называется жизнью...» [I, 157] («Ангелочек»), «...больше всего в мире ему хотелось, чтобы кто-нибудь сзади приложил револьвер к затылку, к тому месту, где чувствуется

углубление, и выстрелил» [I, 343] («В подвале»). Нетрудно понять, почему человеку хочется умереть, когда его жизнь наполнена лишь горем и несчастьем. Мотив смерти, точнее, мотив самоубийства, отражает тяжесть жизни. Кроме этого, через мотив самоубийства раскрывается, как мы уже установили, пессимистическое воззрение Андреева на мир. Вместо борьбы с трудной жизнью, многие герои Андреева выбирают смерть, которая в их представлениях — свободный выход.

Мотив смерти часто объединен с другими близкими мотивами: болезни, печали. С другой стороны, у Андреева мотив смерти нередко появляется рядом с мотивом жизни, в данном случае возникает антитеза. Например, в подвале, где пахнет запахом смерти и отчаяния, появляется новорожденный ребенок («В подвале»); в больнице, где смерть становится обыкновенным делом, солнце порою светит ярко: «...стены и паркетный пол палаты щедро заливались солнечными лучами, ни с чем не сравнимыми в своей могучей силе и красоте...» [I, 283–284]; «Солнце лило в палату целые потоки света и так пригревало, что приходилось от него прятаться, как летом...» [I, 286] («Жили-были»). Используя образ-символ жизни в рассказах о смерти, Андреев показывает, как тесно они переплетены между собой и как одно обуславливает другое. Это говорит о неопределенной позиции писателя относительно выбора между жизнью и смертью. Андреев с печалью рассказывает о безнадежности существования и обращается к смерти, однако в то же время он не перестает надеяться на изменение к лучшему. Итак, общая структура и движение мотивов в рассказах Андреева также позволяет увидеть двойственное мировоззрение писателя.

Теперь сосредоточим наше внимание на другом важном мотиве в творчестве Андреева — мотиве одиночества. Герои во многих рассказах Андреева абсолютно одиноки, у них либо нет родных и близких, либо они не получают их любви. В «Ангелочке» мальчику Сашке кажется, что у него есть только ножичек, а если он сломает такой ничтожный предмет, «тогда у него уже ничего не останется» [I, 162]. В «Петьке на даче» о мальчике Николае,

который привыкает «курить папиросы, сплевывать через зубы, ругаться скверными словами» [I, 141], Андреев говорит: «...в глазах его вместо дерзости светилась глубокая тоска: у него совсем не было матери...» [I, 143]. Можно сказать, что эта тоска вызвана чувством одиночества. В рассказе «В Сабурове» одиночество Пармена выделяется Андреевым с помощью контраста. Писатель создает веселое праздничное пространство: в церкви «звучало радостное пение: “Христос воскрес из мертвых”» [I, 98], и вся «церковь была полна» [I, 98], но Пармен был один.

Отражая душевные переживания героев, мотив одиночества способствует формированию трагической атмосферы жизни, что заставляет читателя сочувствовать персонажам.

Очень характерны для творчества Андреева, который, как уже было отмечено, обращает большое внимание на психологию своих героев, мотивы, связанные с выражением эмоций и чувств человека. Однако в гуманистических рассказах Андреева редко встречаются мотивы счастья, радости и т. д.; наоборот, постоянно звучат мотивы тоски, отчаяния, печали, и эти мотивы часто реализуются через плач или крик героев. Так, в «Ангелочке» старый отец Сашки заплакал как маленький, и «чуткое безмолвие ночи внезапно нарушилось всхлипывающим, жалким звуком сдерживаемого плача» [I, 167]. В «Петьке на даче», когда Петьке приходится вернуться в парикмахерскую, он заплакал, но «он не просто заплакал, как плачут городские дети, худые и истощенные, — он закричал громче самого горластого мужика и начал кататься по земле, как те пьяные женщины на бульваре. Худая ручонка его сжималась в кулак и била по руке матери, по земле, по чем попало, чувствуя боль от острых камешков и песчинок, но как будто стараясь еще усилить ее» [I, 147]. Используемые мотивы, по мысли писателя, воплощают собой бессилие человека перед несовершенной жизнью.

Как мы видим, мотивы, используемые в гуманистических рассказах Андреева, делятся на две группы. В первую входят мотивы любви к человеку,

сочувствия, которые передают гуманистическую идею писателя и его мечту о добре, свете, любви. Вторая группа — это мотивы смерти, беды, тоски и одиночества, несущие трагическую окраску. Андреев «творчески перерабатывает их в духе собственных трагических представлений о мире и человеке»¹⁷². Мотивы трагического явным образом указывают на пессимистическое мировоззрение писателя. Как мы отмечали в первой главе, большое влияние на формирование подобного пессимистического мировоззрения оказал А. Шопенгауэр.

Теперь рассмотрим мотивы в таких экспрессионистских миниатюрах Андреева, как «Бездна», «Смех», «Ложь».

Одним из самых главных мотивов в «Бездне» оказывается мотив тьмы, который реализуется через образы тучи, тени, ночи и т. д. Этот мотив, во-первых, служит указанием на время суток или состояние природы: «Впереди, на пологом холме, темнела небольшая роща...» [I, 355], «...впереди стало темно...» [I, 355], «Свет погас, тени умерли, и все кругом стало бледным, немym и безжизненным. Оттуда, где раньше сверкало раскаленное солнце, бесшумно ползли вверх темные груды облаков...» [I, 358]. Во-вторых, с помощью мотива тьмы писатель создает пугающее пространство, которое как бы намекает на дальнейшее развитие событий. Например, перед тем, как Немовецкий и Зиночка встречаются со злыми людьми, Андреев пишет: «стало очень темно» [I, 361]; когда те двое мужчин, которые бросили Немовецкого в ров, подбежали к Зиночке, автор так описывает природу: «Темная туча уже расползлась по всему небу, и наступила темная, тихая ночь» [I, 363]. После того, как трагедия уже произошла с Зиночкой, автор указывает: «В лесу было совсем темно...» [I, 364]. В этом рассказе мотив тьмы связан с ключевой идеей автора: в природе человека есть не только светлые, но и темные стороны. Мотив тьмы — это мотив, «связанный со страшным враждебным человеку началом, с понятием о грехе, наказании,

---

¹⁷² Корнеева Е. В. Мотивы художественной прозы и драматургии Леонида Андреева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2000. С. 15.

опасности, тайне»¹⁷³. В «Бездне» мотив тьмы является воплощением зла хулиганов и одновременно страсти студента Немовецкого. Кроме того, мотив тьмы позволяет писателю изобразить мир как хаос, в котором существует искушение.

Описывая наступление темноты, Андреев многократно использует и мотив света. Этот мотив находит свое воплощение в образах солнца, облачка. Например: «...сквозь ветви деревьев красным раскаленным углем пылало солнце, зажигало воздух и весь его превращало в огненную золотистую пыль. Так близко и так ярко было солнце, что все кругом словно исчезало...» [I, 355], «Оторвавшись от других, одиноко металось светлое волокнистое облачко, слабое и испуганное» [I, 358]; «На распертых боках тучи тускло просвечивали желтые медные пятна и светлыми, бесшумно клубящимися дорогами скрывались за тяжелой массой» [I, 360]. Взаимосвязь мотивов тьмы и света свидетельствует о том, что для Андреева в мире «продолжается борьба Тьмы и Света»¹⁷⁴. Таким образом, мотивы света и тьмы у Андреева приобретают символическое значение. Свет, имеющий положительное значение, выступает в роли символа добра, правды и т. д.; тьма, наоборот, это символ зла, лжи, смерти. В душе студента Немовецкого «борются свет и тьма, злое и доброе, созидательное и разрушительное»¹⁷⁵. Судя по финалу рассказа, мы можем сказать, что данная борьба «оканчивается победой темного начала, что рождает трагедию»¹⁷⁶.

В рассказе «Ложь», как и в «Бездне», также оказываются важными мотивы тьмы и света. Мотив света проявляется в образе слабого пламени фонарей и свечи: «...мелко стучал в стекла пустых фонарей, где одинокое, дрожащее от холода сгибалось желтое пламя» [I, 270–271], «одна только свеча горела в большой, жарко натопленной комнате, и на краснеющем пламени виднелся бледный от свет мертвого ноля» [I, 273]. Здесь, как и в других

---

¹⁷³ Там же. С. 7.

¹⁷⁴ Там же. С. 8.

¹⁷⁵ *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 83.

¹⁷⁶ *Корнеева Е. В.* Мотивы художественной прозы и драматургии Леонида Андреева. С. 8.

рассказах, мотивы тьмы и света также появляются вместе: «упало желтое пламя и стало синим. А потом оно погасло — тьма охватила нас» [I, 273].

Мы видим, что как в гуманистических рассказах, так и в экспрессионистских миниатюрах полярные мотивы у Андреева сопутствуют друг другу: «смерть» и «жизнь», «добро» и «зло», «тьма» и «свет» всегда находятся рядом, что в итоге снова указывает на двойственность мировоззрения писателя.

В рассказах «Ложь» и «Смех» регулярно звучат многие характерные для всего творчества Андреева мотивы — например, мотивы несчастной любви, тоски, одиночества. Как замечает Л. А. Иезуитова, оба эти рассказа «открывают муку недопонимания потаенной сути души близкого человека...»¹⁷⁷. Во «Лжи» в центре внимания оказываются лицемерие, неискренность человека, которые писатель раскрывает через центральный мотив лжи. В «Смехе» через мотив насмешки автор показывает человеческую жестокость и равнодушие. В рассказе «Ложь» Андреев говорит: «И у извозчика были свои мысли, а у меня свои, а там, за толстыми стенами, спали тысячи людей, и у них были свои сновидения и мысли» [I, 270], из-за неискренности люди отчуждены друг от друга и герой чувствует сильное одиночество. В «Смехе» герой страдает от одиночества из-за непонимания и жестокости окружающих людей: «За мной ходили целыми толпами, вертели меня, толкали, щипали — и когда измученный, я с гневом оборачивался к преследователям, — неудержимый хохот овладевал ими. <...> И как он был далек от меня, этот мир! И как одинок я был под этой маской!» [I, 266–267]. Мы видим, что мотивы одиночества и тоски в обоих рассказах понимаются как результат, к которому приводит несовершенство человеческой природы.

Проведенный анализ показывает, что в гуманистических рассказах Андреева главное место занимают мотивы «трагического»: «беда», «смерть», «болезнь», «тоска»; а в экспрессионистских миниатюрах господствуют, скорее,

---

¹⁷⁷ Иезуитова Л. А. Творчество Леонида Андреева (1892–1906). С. 81.

мотивы «мрачного»: «тьма», «безумие». При этом в гуманистических рассказах Андреев также выдвигает на первый план мотивы любви, сочувствия, которые связываются с достоинствами человека, а в экспрессионистских миниатюрах писатель стремится выбирать мотивы, отражающие отрицательные черты человеческого характера, такие, как лицемерие, жестокость.

В итоге, как мы видим, мотивное наполнение этих двух типов рассказов оказывается в большой степени различным. В произведениях, демонстрирующих разные творческие методы, преобладают разные мотивные комплексы. Таким образом, анализ мотивной структуры произведений Андреева раннего периода подтверждает нашу гипотезу об эклектичности писательского творчества. Но, несмотря на всю эту внешнюю эклектичность и пестроту, все-таки оказывается возможным проследить внутреннее единство творчества писателя. Так, целый ряд мотивов – одиночества, тоски и другие – возникает как в гуманистических рассказах, так и в экспрессионистских миниатюрах. И, хотя причины, приводящие героев к данным мучительным чувствам и переживаниям, оказываются различными, Андреев всегда фиксирует для человека один результат — страдание.

Заключение

Рассказы Л. Андреева за 1898–1905 гг. представляют собой результат художественного поиска писателя раннего периода творчества. Исследование поэтики и проблематики ранних рассказов Андреева позволяет нам осветить истоки его творческого пути и, таким образом, глубже понять его творчество в целом.

В ходе анализа проблематики ранних рассказов Андреева нами были указаны основные проблемы, которые освещает автор в своих произведениях. Так, в ранних рассказах Андреева поднимаются проблемы разного содержания, главными из которых являются следующие: эстетико-нравственная (проблемы добра и зла, сочувствия), бытийная (проблема смерти и жизни), социально-политическая (проблема несправедливости в обществе, жестокости и лицемерия власти), религиозная (проблемы веры и неверия, смысла религии), революционная (проблемы духа революционеров, насилия революции).

Обращаясь к проблемам, которые затрагивает Андреев, мы можем понять его позицию по отношению к ним. В вопросе нравственности писатель отстаивает главенство таких человеческих качеств, как доброта, милосердие, сострадание. Произведения, рассказывающие о трагичных судьбах «меленьких людей», пронизаны жалостью и сочувствием писателя к своим героям. В рассказах о революции Андреев стремится разобраться в ее смысле и предназначении, а потому рассматривает ее с различных точек зрения, показывая как положительные, так и отрицательные стороны этого явления. Что касается религиозной тематики, то она поднимается Андреевым главным образом потому, что для него важно понять место и роль религии в жизни обычного человека.

Как показал проведенный анализ, особенно характерна для творчества Андреева тема рока. Она раскрывается во многих его произведениях раннего периода: «Ангелочке», «В подвале», «Жизни Василия Фивейского», «Большом шлеме» и др. Количество произведений, в которых эта тема становится ведущей, свидетельствует о пессимистическом мировоззрении Андреева:

жизнью управляет слепой рок, которого невозможно ни победить, ни избежать. На становление такого мировоззрения большое влияние оказывает немецкий философ А. Шопенгауэр. Другая характерная особенность мировоззрения Андреева — его противоречивость и амбивалентность. Какой бы проблемы ни касался автор — революции, религии, смерти и жизни, — он всегда выражает двойственное отношение к ее сути.

На раннем этапе своего творчества Андреев перенимает черты различных литературных направлений — реализма, символизма, экспрессионизма и др. Это свидетельствует о том, что писатель не ограничивался правилами и принципами одного определенного литературного направления и метода. В целом можно сделать вывод, что черты упомянутых художественных методов не объединены у Андреева в единое целое, а эклектически соплагаются друг с другом.

На основе проведенного сравнительного анализа мотивов в гуманистических рассказах и экспрессионистских миниатюрах Андреева мы пришли к выводу, что для рассказов различных жанров, созданных в рамках разных методов, характерно различное мотивное наполнение. Но в них присутствуют и общие мотивы, характерные для творчества автора в целом — одиночества, тоски — что реализует представление писателя о человеческой жизни как непрерывном страдании.

Список использованной и цитируемой литературы

Источники

1. *Андреев Л. Н.* «Дневник» Леонида Андреева / Публикация Н. П. Генераловой // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 247–294.
2. *Андреев Л. Н.* Дневник 1897–1901 гг. М.: ИМЛИ РАН, 2009.
3. *Андреев Л.* Неизданное письмо о «Стене» // Звезда. 1925. № 2 (8). С. 257–258.
4. *Андреев Л. Н.* Собр. соч.: В 6 т / редкол. И. Андреева, Ю. Верченко, В. Чуваков. М.: Художественная литература, 1990–1996.
5. *Андреев Л. Н.* S.O.S: Дневник (1914–1919); Письма (1917–1919); Статьи и интервью (1919); Воспоминания современников (1918–1919) / под ред. и со вступ. статьей Ричарда Дэвиса и Бена Хеллмана. М.; СПб.: Атхенеум-Феникс, 1994.
6. *Андреев Л. Н.* SOS // Леонид Андреев. Иуда Искарот: Повести. Рассказы. М.: Издательство «Э», 2015. С. 626–638.
7. Горький и Леонид Андреев: Неизданная переписка // Литературное наследство. Т. 72 / гл. ред. И. И. Анисимов. М.: Наука, 1965.
8. *Джемс Линч [Андреев Л. Н.]* Москва. Мелочи жизни // Курьер. 1902. № 27 (27 января). С. 2.
9. Неизданные письма Леонида Андреева (К творческой истории пьес периода первой русской революции) / Публикация и комментарии В. И. Беззубова // Учен. зап. Тарт. ун-та. Тарту, 1962. С. 378–393.

Научная и критическая литература

10. *Андреев Вадим.* Детство. М.: Советский писатель, 1966.
11. *Арсентьева Н. Н.* Проблема нравственного самосознания личности в творчестве Леонида Андреева // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 175–194.
12. *Аутлева З. А.* Проблема народа и революции в прозе Л. Н. Андреева 1898–1911 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

13. *Ачатова А. А.* Значение образа-символа в ранних рассказах Леонида Андреева // Ученые записки Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. № 62: Вопросы метода и стиля. Томск: Издательство Томского университета, 1966. С. 202–216.
14. *Баранов И. П.* Леонид Андреев как художник-психолог и мыслитель. Киев: Издательство С. И. Иванова, 1907.
15. *Беззубов В. И.* Леонид Андреев и русский реализм начала XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1968.
16. *Беззубов В. И.* Леонид Андреев и традиции русского реализма. Таллин: Ээсти раамат, 1984.
17. *Белявский Ф.* Вера или неверие? По поводу рассказа Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» // Церковный вестник. 1904. № 36 (2 сент.). С. 1135–1139.
18. *Белявский Ф.* Тяжелая повесть: По поводу рассказа Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» // Церковный вестник. 1904. № 35 (26 авг.). С. 1096–1100.
19. Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне : Библиографическое описание. Т. 1 : Книги на русском языке. Ч. 1 : А–Л М., 1972. С. 38.
20. *Богданов. А. В.* Между стеной и бездной: Леонид Андреев и его творчество // Л. Н. Андреев Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 5–40.
21. *Боева Г. Н.* Дневники Леонида Андреева: Ключи к творчеству // Человек. 2015. № 1. С. 177–185.
22. *Боева Г. Н.* Драматургические новации Л. Андреева и С. Пшибышевского: рецептивный аспект // Вестник тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 3 (3). С. 50–57.
23. *Боева Г. Н.* Творчество Леонида Андреева как явление модерна: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики.

2016. № 8 (62). ч. 1. С. 17–18.

24. *Боева Г. Н.* Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи: дис. ... д. филол. наук. СПб., 2016.

25. *Боева Г. Н.* Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи: автореф. дис. ... д. филол. наук. Воронеж, 2017.

26. *Боева Г. Н.* К вопросу о литературной репутации Леонида Андреева: на материале дневников К. Чуковского // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (36). С. 37–42.

27. *Боева Г. Н.* Поэтика ужаса в творчестве Л. Андреева: рецептивный аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2015 (май). № 3 (148). Т. 2. С. 66–70.

28. *Брусянин В. В.* Леонид Андреев: жизнь и творчество. М.: Кн-во. К. Ф. Некрасова, 1912.

29. *Вересаев В.* Воспоминания. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1946.

30. *Волжский [Глинка А. С.]* Литературные отголоски: По поводу нового рассказа Леонида Андреева // Журнал для всех. 1904. № 7 (июль). С. 423–430.

31. *Гармаш Л. В.* Теория мотива в литературоведении // Наукові записки ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. 2014. №. 1 (2). С. 10–23.

32. *Григорьев А. Л.* Леонид Андреев в мировом литературном процессе // Русская литература. 1972. № 3. С. 190–204.

33. *Джулиани Рита* Леонид Андреев — художник «панпсихизма» (Теория и практика лицом к лицу в рассказе «Бездна») // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 229–236.

34. *Дрозда М.* Мифологизм Леонида Андреева // Mythos in der slawischen Moderne. Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 1987. С. 157–168.

35. *Епископ Г.* Индивидуалистическое миросозерцание Леонида Андреева (Литературно-богословско-философский очерк) // Вера и разум. 1909. № 9-10. С. 310.

36. *Жарикова В. Н.* Авторское начало в прозе Л. Андреева 1900–Х годов (к вопросу о творческом методе) // Проблемы типологии литературного процесса: межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Пермский государственный университет, 1978. С. 109–120.

37. *Захаров В. Н.* Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского университета, 1994. С. 249–261.

38. *Иезуитова Л. А.* Леонид Андреев и Всеволод Гаршин // Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 220–235.

39. *Иезуитова Л. А.* Первый рассказ Леонида Андреева // Л. А. Иезуитова Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 211–219.

40. *Иезуитова Л. А.* Рассказ Леонида Андреева «Христиане»: репортаж? — пародия? — притча? // Леонид Андреев: материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 195–228.

41. *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева (1892–1906) // Л. А. Иезуитова. Леонид Андреев и литература Серебряного века: Избранные труды. СПб.: Петрополис, 2010. С. 14–167.

42. *Ильев С. П.* Проза Л. Н. Андреева эпохи первой русской революции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1973.

43. *Кауфман А.* Андреев в жизни и своих произведениях // Вестник литературы. 1920. № 9 (21). С. 2–4.

44. *Келдыш В. А.* Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975.

45. *Ключинская О. В.* Образ бессмысленной войны в «Красном смехе» Л. Андреева и «Благополучном возвращении» («Хеппи-энд») О. Ермакова // Гуманистическая традиция русской прозы XX века: Сб. статей. Серия:

Литературные направления и течения. Вып. 17. СПб.: Факультет филологии и искусств, 2008. С. 43–47.

46. Книга о Леониде Андрееве: Воспоминания М. Горького, К. Чуковского, А. Блока, Георгия Чулкова, Бор. Зайцева, Н. Телешова, Евг. Замятина, Андрея Белого. Берлин-Петербург-Москва: Издательство З. И. Гржебина, 1922.

47. *Корнеева Е. В.* Мотивы художественной прозы и драматургии Леонида Андреева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2000.

48. *Курляндская Г. Б.* О «таинственном» в прозе И. С. Тургенева и Леонида Андреева // Леонид Андреев: Материалы и исследования / под ред. В. А. Келдыша. М.: Наследие, 2000. С. 265–269.

49. *Ларина Н. А.* Творчество Леонида Андреева в контексте художественной культуры серебряного века: автореф. ... канд. культуролог. наук. М., 2005.

50. *Лесков Н. С.* Жемчужное ожерелье: рассказы, повести. М.: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2015.

51. *Львов-Рогачевский В.* Две правды: Книга о Леониде Андрееве. СПб.: Кн-во «Прометей» Н. Н. Михайлова. 1914.

52. *Михайловский Н. К.* «Рассказы» Леонида Андреева. Страх жизни и страх смерти // Русское богатство. 1901. № 11. С. 58–75.

53. *Михеичева Е. А.* О психологизме Леонида Андреева. М.: Московский педагогический университет, 1994.

54. *Михеичева Е. А.* Творчество Леонида Андреева: особенности психологизма и жанровые модификации: автореф. дис. ... д. филол. наук. М.: Московский педагогический университет, 1995.

55. *Мович Л. З.* Летопись современной литературы и жизни. Доктор Керженцев на войне // Наука и жизнь. 1905. № 3. С. 873–898.

56. Модерн. Модернизм. Модернизация: По материалам конф. «Эпоха “модерн”. Нормы и казусы в европейской культуре на рубеже XIX – XX веков,

Россия, Австрия, Германия, Швейцария». М.: РГГУ, 2004.

57. *Надеждин Н. И.* «Красный смех» // Вестник литературы. 1905. № 3. С. 51.

58. *Новик И. Д.* Л. Н. Андреев: Первые шаги его литературной деятельности // Вестник литературы. 1919. № 12. С. 4–6.

59. *Пранцова Г. В.* Жанр рождественского рассказа в современной русской литературе // Литература в школе. 2011. № 11. С. 17–20.

60. Реквием. Сборник памяти Леонида Андреева / под ред. Д. Л. Андреева, В. Е. Беклемишевой; с предисл. В. И. Невского. М.: Федерация, 1930.

61. *Румянцев М. Г.* Стиль прозы Андреева и проблема экспрессионизма в русской литературе начала века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1998.

62. *Скорыход Н. С.* Леонид Андреев. М.: Молодая гвардия, 2013.

63. *Стародум Н. Я.* Журнальное обозрение (Сборник товарищества «Знание» за 1903 год — книга первая 1904 г.) // Русский вестник. 1904. Т. 291. Июнь. С. 788–812.

64. *Татаринов А. В.* Леонид Андреев // Русская литература рубежа веков (1890-е — начала 1920-х годов). Книга 2. М.: Наследие, 2001. С. 286–339.

65. *Татаринов А. В.* Формирование мифологического реализма в творчестве Леонида Андреева (1898–1911 годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1996.

66. *Терехина В. Н.* Экспрессионизм в русской литературе первой трети века: генезис. историко-культурный контекст. поэтика: автореф. дис. ... д. филол. наук. Москва, 2006.

67. *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928–1958.

68. *У Чуньмэй.* Портрет в рассказах и повестях Л. Н. Андреева. М.; Ярославль: Издательство Литера, 2006.

69. *Фатов Н. Н.* Молодые годы Леонида Андреева. Орел: Издатель

Александр Воробьев. 2010.

70. *Филоненко Н. Ю.* Становление и развитие поэтики экспрессионизма в творчестве Л. Н. Андреева 1898–1908 годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2003.

71. *Чехов А. П.* Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1974–1982.

72. *Шишкина Л. И.* Творчество Леонида Андреева в контексте культуры XX века. СПб.: Издательство Северо-Западной академии государственной службы, 2009.

73. *Штанько Е. С.* Основные художественные течения и направления Серебряного века. Специфические черты // Научные ведомости Белгородского государственного университета: гуманитарные науки. 2011. №. 18 (113). С. 73–83.

Справочная литература

74. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

75. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. М.: НПК «Интелвак», 2003.

76. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.

77. Новая философская энциклопедия. В 4 т: Т. 1. М.: Мысль, 2000.

78. Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. В 5 т. Т. 1 / гл. ред. П. А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989.